

Владимир Митин

ОДИННАДЦАТЬ

Владимир Митин

Одиннадцать

<https://litres.ru/74608338>

SelfPub; 2026

Аннотация

В портовом городе Карфф начинается череда убийств со странными ритуальными следами. Следователь армейского управления Ганс и его напарница Нисса получают задание поймать этого маньяка. Однако это оказалось не так просто.

Существо, принимающее облик разных существ, проводит акт своей мести, не жалея никого на своём пути. Хватит ли героям времени понять, к чему стремится перевёртыш и прервать череду смертей, которым не видно конца, или их самих постигнет та же участь?

Содержание

Глава 1. Происшествие в библиотеке	4
Глава 2. Жертва первая. Гриф бессмертия	46
Глава 3. Жертва вторая. Гриф трудолюбия	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Владимир Митин

Одиннадцать

Глава 1. Происшествие в библиотеке

Несмотря на то, что огромное здание библиотеки располагалось в богатом и престижном районе, лучики света в её узких окнах были редкими гостями. Всё из-за рядом возвышавшейся громады замшелой мрачной суровой городской внешней стены, отбрасывающей густую тень на близлежащий небольшой парк и старинное здание библиотеки, напоминающей по своей форме огромную раскрытую книгу. И всё бы ничего, но оно было окружено стеной и со стороны реки, что делила его на две практически равные части. Эта стена, чуть ниже внешнего кольца стен, отгораживала богатый район от бедных трущоб и воды. Так что даже в полдень здесь было мрачно и пахло сыростью.

"И какой дурак умудрился воткнуть здесь хранилище книг, они же тут все сгниют?!" – думала молодая девушка-гном, с интересом оглядывая старинное здание, камни которого из-за влажности начали внизу зарастать мхом, разрастаясь всё выше и выше. Она сильно запрокинула голову,

пытаясь разглядеть окна первого этажа, расположенные довольно высоко над землёй, так что капюшон её невзрачного коричневого плаща сполз на спину, открывая пепельного цвета достаточно короткие волосы, собранные на затылке в небольшой пышный хвостик и заострённые ушки.

— Вряд ли они смогли забраться через окно, — пробурчала девушка себе под нос, оглядывая крючковатые деревья парка. — Если только не умеют летать.

Одно дерево наполовину было опалённым и неживым, а вторая его часть бурно росла. Магический необычный эффект. Нисса не смогла проигнорировать своё необузданное любопытство и сошла с мощённой камнем дорожки прямо к нему. На безжизненной части оказалось вырезано ножом эльфийскими корявыми буквами имя "Эрид". Судя по повреждениям, горело дерево много лет назад. Пожав своими тонкими плечиками, гостя двинулась в сторону дверей библиотеки.

Внутри, как и полагается таким заведениям, царила тишина и таинственный полумрак, разгоняемый несколькими факелами и светильниками. У входа за небольшим столом восседал древний старик в мантии мага и что-то читал. Девушка знала, что здесь работают волшебники, ушедшие на покой и получающие за это содержание от городского совета. А если вспомнить, что наделённые Силой живут сотни лет, то гном и представить себе не могла, сколько же этому хранителю знаний лет.

Рядом с ним били баклуши несколько стражников. Один стоял, опёршись на огромный шкаф с множеством небольших ящичков, и внимательно рассматривал красивые фрески, украшающие холл первого этажа. Второй, более старший по возрасту, делал вид, что ему чертовски скучно и что-то бурчал, но при этом бросал любопытные взгляды в сторону гобеленов и картин.

Нисса усмехнулась и двинулась в сторону стражи и мага, рефлекторным движением руки отбросив чёлку вправо, приоткрывая большой старый шрам, проходящий по голове в сторону правого глаза от противоположной стороны лба и не доходивший до него, перетекая на щёку.

— Доброго утра, — жизнерадостным писклявым голоском поприветствовала она своё же эхо, мгновенно раздавшееся в сводах здания.

Ни один из присутствующих ей не ответил, хотя все они обернулись, рассматривая её юркую миниатюрную стройную фигурку, быстро приближающуюся от дверей. Самое интересное, что шагов и их отзвука слышно не было, гномка как тень плыла по залу.

Добравшись до людей, девушка молча отогнула плащ, показывая висящий на поясе серебристый значок, доказывая то, что она является следователем. Он был связан с её душой и при смерти носителя мгновенно менял цвет, подделать такой магический предмет не брались даже преступные гильдии. Простая формальность, ибо большая часть стражи в ли-

цо знала всех немногочисленных следователей Управления. Но представиться её обязывал порядок.

— Что у вас случилось? Доложить по форме.

— Да ничего особо интересного, — пробурчал старый стражник, — Вот, его волшебничество утверждает, что кто-то проник в библиотеку. И всё бы ничего — тут из магической академии студиязусы шастают денно и ночно. Кто-то обжимается в потёмках, кто-то книги запрещённые пытается читать. Однако-с мы нашли странную субстанцию и какие-то пятна на полу. И подумали, что, может, кого убили. А тут уже ваша компетенция.

Стражники синхронно зевнули, давая понять, что хотят, чтобы всё поскорее закончили и их ночная смена перетекла уже в такой желанный сон.

— Показывайте, — обратилась девушка к магу, который не проронил ещё ни слова, — В какой секции это случилось?

— В одной из запретных, — едва слышно прошамкал маг наигранно зловещим голосом.

Нисса вскинула остренький подбородок, и в её льдисто синих глазах блеснул обеспокоенный огонёк.

— Чему посвящена секция? — продолжила допрос свидетеля следователь по дороге к месту событий.

— Демонам, демонологии, потусторонним сущностям, — немного подумав отозвался дед, пока они медленно поднимались по спиральной лестнице, — Туда не так часто ходят. И карточек у меня никто не брал оттуда.

— И книг, конечно же, не выносили, — со вздохом констатировала девушка, понимая, что ничего не добьется.

Волшебник действительно не ответил, считая это само собой разумеющимся. Все маги, прежде чем взять книгу, искали её по каталогам, а затем работали с ней либо в читальном зале на одном из этажей, либо брали на дом, но обязательно записывали. Следовательно не верила в такую точность и честность студентов и магов.

Между тем они преодолели уже третий этаж. Винтовые достаточно узкие лестницы располагались по бокам и в центре библиотеки, в центре каждого этажа — небольшой читальный зал, а вокруг него — массивные высокие стеллажи, заставленные множеством книг самого разного размера и вида. Входы в читальные залы первых этажей с центральной лестницы, по которой они поднимались, украшены красивыми арками и лишены всяких дверей. А вот начиная с четвёртого этажа появились массивные глухие окованные железом деревянные двери с замками. И чем выше, тем солиднее замки.

На небольшой площадке у входа на шестой этаж маг остановился и начал греметь ключами на поясе, по всей видимости, в поисках нужного. Рядом с массивной дверью висела маленькая деревянная табличка с надписью на эльфийском: "Запретная секция № 3. Потусторонние миры и их обитатели. Для входа — доступ ранга F».

— Всем остановиться и никуда не сходить со своих мест,

— приказала Нисса и мягко подошла к двери, даже не глядя на остальных, серьёзный приказной тон должен был всех предупредить.

Здесь даже сейчас царил мрак, несмотря на небольшое окно, выходящее прямо на стену, до которой, можно сказать, что рукой подать. Факел в специальном креплении неярко освещал небольшую площадку и дверь. Лестница наверх таила во тьме. Природное тёмное зрение позволяли гному видеть даже в полной темноте, так что девушка хорошо ориентировалась и беглым взглядом начала оценивать помещение.

Следователь привычным движением сняла с пояса связку отмычек и ещё каких-то своеобразных приспособлений и принялась изучать дверной замок. Стражники даже вздрогнули, когда из одного приспособления со связки внутрь скважины ударил тонкий лучик света.

— Уважаемый маг, вы никому не давали ключ от этой двери вечером или ночью?

— Нет, посетителей в эту секцию не было, — ответил маг.

"Дверь открывали не отмычками, а ключом, так что доступ у посетителя сюда был», — размышляла девушка, разглядывая пол и окружение.

— А кто сюда имеет доступ со своими ключами?

— Студенты академии волшебства, — сразу же отозвался дедуля, — На старших курсах им дают ключи от некоторых секций. Особенно когда они пишут итоговые работы.

— И, я полагаю, они проходят мимо вас?

— Эм, да. Но я за ними не слежу.

— Но вы смотрите, чтобы никто не выносил книги?

— Никто не выносил вчера книг из этого здания! — волшебник повысил голос, его явно раздражала чересчур любопытная следователь, — Я в этом абсолютно уверен.

— А дверь после обнаружения запирали на ключ вы?

— Конечно. Запер и тут же позвал стражу. Я делаю обход здания каждое утро и каждый вечер. Медленно, конечно, — проворчал маг, — Ноги уже не те, но это обязательная процедура.

Нисса слишком хорошо знала, как проходят эти "обязательные процедуры", ибо все люди одинаковы и во всех структурах. И кто всегда этим пользуется.

Девушка внимательно проверила пол, лестницу вверх на несколько пролётов, подоконник у узенького окна. Сердце Ниссы ёкнуло, когда она заметила незапертую задвижку, однако протиснуться через такое окно человеку или другому существу было точно невозможно. И высоко. Однако пыль на подоконнике отсутствовала, хотя грязи вокруг было порядочно — явно месяцами её никто не касался. Подышав на стекло, следователь удовлетворённо кивнула, по всей видимости, увидев что-то, затем она наконец скомандовала:

— Открывайте и ведите к месту происшествия.

Маг кивнул, уже давно заготовленным ключом проскрежетал в не смазанном замке, и дверь со скрипом отворилась, пропуская компанию в небольшой читальный зал. В

нѐм тут же вспыхнули магические светильники. Судя по всему, огонь в залы с книгами не заносили. Яркий свет выхватил из темноты несколько удобных письменных столов, мягкие стулья, несколько скамеек и расходящиеся в разные стороны стеллажи с книгами, в коридорах которых все равно было слишком темно. На торцевых стенках полок значились какие-то цифры, буквы и странные знаки.

Не останавливаясь здесь, волшебник двинулся в глубину одного из длинных коридоров, образованных стеллажами. Они нависали над людьми, возносясь под самый потолок. Кое-где виднелись лестницы в специальных креплениях, способные перемещаться по всей длине стеллажа. Кое-где на полках красовались таблички с цифрами, знаками, буквами и, иногда, надписями. Часть книг прикована цепями к полкам, однако недалеко от них расположились небольшие кафедры, докуда доставали цепи. Около одной из них и остановился волшебник.

Шедшая сразу за ним Нисса сразу остановилась, делая знак стражникам оставаться на месте. Девушка осторожно и аккуратно вышла из-за спины старика и присмотрелась. В полумраке казалось, что ничего необычного не было, и вряд ли простой обыватель что-то увидел бы сразу. Но намѐтанный взгляд оперативника тут же выцепил на полу большое бурое пятно. А чуть в стороне от него, прячась за стойкой для чтения книг, покоилась кучка какой-то липкой желеобразной субстанции, напоминающей слизь. Она никак не пах-

ла, не имела крови или иных других жидкостей. И, кажется, она потихоньку растекалась в лужу обычной воды. Похоже, что большая её часть уже этой водой стала – лужа под стойкой оказалась порядочной.

Гном аккуратно сняла рюкзак и выудила оттуда перчатки и несколько банок и колб разного размера. После чего, вооружившись приличных размеров пинцетом, вытащенным из специального кожаного футляра, притороченного на поясе, принялась собирать субстанцию в одну из больших банок. Она выбирала самые хорошо сохранившиеся сгустки. Они напоминали сейчас куски какой-то кожи, покрытой слизью. Оттуда же набралась небольшая бутылка с жидкостью.

С не меньшей тщательностью девушка изучала бурое пятно. Оно казалось совсем непримечательным и небольшим по размерам. Видимо, его тщательно замыли и наверняка использовали магические препараты, однако всё же спешили, и следовательно удалось заметить краешек пятна, незатронутый пеленой от застывшей магической пены какого-то моющего средства. Оттуда и перекочевал образец в одну из пробирок.

— Господа, будьте добры, отнесите это в лабораторию и на экспертизу к Фенику, — обратилась девушка к стражникам, осторожно вручая им бесценные улики, — Только, пожалуйста, осторожнее и побыстрее!

Нисса выглядела очень задумчивой и оттого немного рассеянной, передавая материалы подчинённым. Её ясные глаза внимательно бегали от предмета к предмету, пытаясь уви-

деть какую-то подсказку о произошедшем. Пока что ничто не вызывало каких-то особых беспокойств — трупа нигде нет, следов волочения тела тоже нет...

— Хорошо, будет сделано, — ответствовали стражники фактически хором и поспешили убраться из этого поднадоевшего мрачного места.

Гном даже не обратила внимания, как они скрылись в стороне лестницы, рядом остался лишь волшебник. Она уже внимательно изучала книжные полки вокруг.

— А что, вы говорите, из книг пропало?

— Дак вроде же ж ничего, — ответил маг, почёсывая свою длинную бороду и тоже осматривая полки.

Действительно, с виду все полки казались занятыми, книги стояли рядом друг с другом фактически вплотную. Каких томов здесь только ни было, и все они сделаны из самых разных материалов: пергамент, папирус, бумага, ткань, листы какого-то растения. Обложки тоже щеголяли нарядами — от банальной кожи до золотой фольги или коры какого-то растения. Многие фолианты выглядели весьма древними, именно они прикованы небольшими блестящими цепочками к своим местам на полках. Похоже, что большую часть книг выносить из зала попросту запрещено, не то что брать домой.

На стойке для работы с книгами в некоторых местах стёрта пыль — скорее всего, руками недавних посетителей. Правда, место соприкосновения со столом и пятна застывшей

жидкости на полу, а также вытащенные ловкой ручкой следователя с нижней полки женские трусики говорили о том, что не всегда здесь занимались именно книгами.

— Ну я же говорил, студенты тут что-то нахимичили, поразвлекались и ушли, — прокряхтел дед, видя находку, поднятую Ниссой на указательном пальце на свет, — Дело раскрыто, следователь. Более вы здесь не нужны.

— Это буду я решать, нужна я здесь или нет, — отозвалась гном холодным голосом, всю приветливость и вежливость как рукой сняло, маг тут же осёкся, — Если хотите, можете дожидаться меня внизу.

— Нет уж, я не оставлю вас с этими бесценными книгами, даже открывать которые несведущему существу просто опасно, — настала очередь волшебника сверлить девушку взглядом и поливать ледяным голосом.

Следователь вздохнула, ещё раз оглядела полку, насколько смогла увидеть, даже залезла на пододвинутую лестницу, чтобы поближе рассмотреть хотя бы названия книг. После чего принялась обследовать все закутки этого большого этажа, надеясь найти следы волочения, кровь, ещё какие-то сюрпризы или даже труп. Однако всё без толку.

Несколько окошек по периметру помещения, похоже, не открывали с момента их установки, не мыли годами, так что красивые витражи едва угадывались. Будь в этих местах солнце хоть иногда, это бы даже имело смысл — Нисса любила любоваться, как солнечные лучи переливаются в разно-

цветных стёклышках, когда бывала в храме. Здесь это больше навевало тоску, печаль и чувство заброшенности.

Никаких следов более обнаружить не удалось. Толстый слой пыли в некоторых коридорах между полками красноречиво показывал, что здесь точно уже много лет никого не было. В других местах следы были, однако довольно старые. И никаких пятен крови, никаких субстанций, никаких трупов. Всё время обследования старый маг бродил за следователем кряхтящей, ворчащей и кашляющей тенью, не оставляя её одну ни на минуту.

Так, в итоге больше ни с чем следователь отдела расследований при городском армейском управлении славного города Карф покинула библиотеку. Старый библиотекарь провожал гостью фактически до самого выхода из здания, даже открыл дверь.

— Хорошего вам дня, следователь, — прокряхтел волшебник, — Идите ловить настоящих преступников, а здесь точно ничего интересного вы не найдёте. Только зря потратили своё и моё время.

— А можно ещё полюбопытствовать у вас, — максимально милым и миролюбивым голосом обратилась Нисса, и, не дождавшись ответа, спросила, — Вы наверняка здесь давно работаете и можете рассказать о том, что случилось вон с тем деревом? Уж больно необычно выглядит оно среди прочих. Оно меня сразу заинтересовало. Расскажите?

Маг вздохнул, посмотрел на полуживое дерево и произ-

нёс:

— Да нечего здесь особо рассказывать, хоть я и был свидетелем этих событий. Учился у нас в академии один парнишка много лет назад. Вроде Эрид звали. Не сказать, что особо чем-то выделялся, заурядный студент и маг, каких много в нашей школе. Однако поцапался со своим руководителем, который хотел его отчислить, назвал бездарностью, ни на что не способным. И ведь отчислил, — похихикал старик, — А парень со зла взял да и приложил по дереву заклинанием, пожар начался, думали, весь парк сгорит, но подошла одна девушка, училась с тем Эридом на одном потоке, только коснулась горящего ствола, как дерево начало тухнуть, половина восстановилась, а вот вторая половина — нет. Парень потом на тлеющей части даже имя вырезал своё. По-своему пытаюсь доказать, что достоин, однако выходка только всё усугубила. Выгнали его с треском...

— Спасибо, — отозвалась гном, выслушав эту короткую историю.

— Надеюсь, хоть этим рассказом я сумел вас развлечь сегодня, — криво ухмыльнулся волшебник и захлопнул дверь прямо перед носом следователя.

Около библиотеки царил тот же мрак, однако чуть впереди, где весеннее солнышко отвоевало у теней стен чётко очерченную линию света, золотились тёплые лучики, маня к себе, обещая согреть. Утренняя серость большей части площади ушла, и яркое полуденное солнце заливало тёплым

оранжевым цветом всё вокруг.

Нисса, глядя вперёд, зябко поёжилась, подёргивая плечами, и почти бегом поспешила подальше от библиотеки — от мертвенного холода времени к жизненно важному теплу. К тому же ей не терпелось скорее добраться до здания Управления и, может быть, получить информацию о том, что сегодня нашла.

Стражники ушли уже много часов назад, эксперты должны были поработать над образцами. Возможно, это и было тупиковое дело, каких множество в многотысячном Карфе, поэтому никто никогда и не узнает, что же случилось прошлой ночью в этой библиотеке. Да и знать не хочет. Но Нисса любила доводить свои дела до конца, хотя бы какого-нибудь, а ещё отличалась большим любопытством. Вероятно, нужно поговорить со своим напарником, если, конечно, его в этом огромном городе в разгар дня можно найти.

Чем дальше отходила девушка гном от библиотеки, тем больше пригревало солнце и меньше становились тени. Расцветала весна, ночи всё ещё отдавали изморозью и даже в тёплом свитере и плаще мороз пробирал до костей, однако днём солнышко грело всё больше, деревья в немногочисленных парках просыпались, вернулись с зимовки птицы. В Карфе не было морозных и снежных зим, но, что такое холод, местные жители знали не понаслышке, особенно в бедных кварталах.

Карф — огромный незамерзающий порт с мощной про-

мышленностью — слыл одним из самых больших городов государства торговцев — Вейген. Сейчас на главных улицах и площадях, даже в этой, богатой части города, окружённой дополнительными стенами, облагороженной, с мощёными, ровными и широкими улицами, был такой бедлам и столпотворение, что без сопровождения стражи или слуг пройти тяжело.

Туда-сюда сновали посыльные, слуги в богатых ливреях тащили какие-то товары с рынка в особняки ко своим господам. Где-то две гружёные подводы, запряжённые волами, не смогли разъехаться, и возничие ругали друг друга на чём стоит свет. Ученики из академии волшебства торопились на занятия, спешили по своим делам благородные господа. И это всё представители разных рас и народов — от низкорослых гномов, дварфов и халфлингов до высоченных эльфов, драконорожденных и кентавров. Так что проскочить между ног у людей не выйдет — наткнёшься на своего низкорослого собрата с такой же вероятностью.

Нисса перед тем, как нырнуть в это разнообразное море, начинавшееся непосредственно за парком у библиотеки, вздохнула и начала пробираться к своей цели. Ловкая, гибкая и стройная она с лёгкостью маневрировала между пешеходами, повозками, паланкинами, попутно давая по рукам местным воришкам, пытавшимся поживиться кошельками зазевавшегося люда. Арестовывать их была не её забота, она давала понять, что за ними есть надзор и что их всегда гото-

вы задержать при необходимости.

Кто-то чересчур наглый пытался ограбить её, но был пойман за руку, связан и теперь волочился за ней как собачонка на поводке. Такой наглости девушка стерпеть не смогла. Эта встреча заставила её сделать небольшой крюк, доведя арестованного до ближайшей заставы стражников – в башне у моста через реку. Скорее всего, этого несчастного продержат ночь или две, после чего, проведя разъяснительную беседу, отпустят. Но суточная голодовка даст ворюге необходимый опыт – у представителей власти ничего лучше не воровать. И не нарываться на проблемы.

Самым большим приключением, как и обычно, был переход по мосту через пересекающую город большую реку. Это каменное чудо инженерной мысли dwarфов имело два яруса – для повозок и пешеходный, однако пешеходы ломились везде, причём встречным потоком, мешая как себе, так и повозкам. Стража, сидевшая в небольших башенках, пыталась криками как-то регулировать происходящее, но какое там, все делали, что хотели. Их охрипшие голоса с трудом распознавались в гудящем рое толпы.

Девушка брезгливо повела носом — на мосту всегда начинало страшно вонять. Верхний город чистили, его снабдили централизованной канализацией, а вот о нижнем никто не позаботился. Мощёными камнем и ровными здесь были только несколько центральных улиц, что вели к воротам, мануфактурам и рынку. А вот в многоэтажных трущобах рабо-

чих кварталов улочки никто ровными сделать не удосужился. Кругом лежали груды мусора и нечистот, ибо редкие сознательные граждане добежали до бесплатных общественных туалетов. Шныряли крысы, мыши и одним богам ведомо, какие существа. Где-то прямо на обочине дорог лежали люди (и не только). Обычные рабочие, которым не хватало денег на постой в тавернах или, тем более, на собственную комнату в доме.

«Городское следственное управление при армии Вейгена в городе Карф» — большое каменное многоэтажное ровное, хоть и довольно мрачное, здание из серого камня, громоздилось на небольшой площади сразу за мостом в нижней части города. В нём же расположился и штаб городской армии. Если бы не четверо dwarфов в полном военном облачении несущих стражу у массивных дверей, не сказать бы, что это строение является важной административной единицей в городе. Окна, напоминающие бойницы, небольшие, но массивные двери были построены и спроектированы так, что в случае необходимости здесь можно организовать круговую оборону на несколько дней. Административные здания всегда охраняли dwarфы или гномы наёмники, слывшие верными и отличными воинами. Мимо постоянно шли люди и существа, ехали повозки, входящих или выходящих из этого строения людей обычно мало кто замечал.

Нисса жизнерадостно поприветствовала стражников-dwarфов, перекинувшись с ними несколькими добрыми

колкостями, прошмыгнула в дверь, из которой только что кто-то вышел. В здании не содержали преступников, на этот случай имелись в разных частях города тюрьмы и изоляторы — зачастую в городских башнях. В управлении располагались кабинеты следователей, управленцев, чиновников и, самое главное, — лаборатории и залы для разного рода экспертиз. Здесь находилась одна из двух самых больших и оборудованных алхимических лабораторий в городе. И единственная медицинская исследовательская служба вместе со специалистами, анатомическим театром и штатным патологоанатомом.

Вскрывать тела можно было только по особому разрешению верховного жреца и бургомистра. Академии передавали трупы крайне редко, и это несмотря на то, что там учили медиков и изучали целительную магию. Но здесь, в управлении, царило не целительство, а смерть. На разгадку которой некоторые люди не жалели ни денег, ни связей. Так что местные исследователи всегда получали то, что хотели, лишь бы давали результат. Часто студенты академии приходили сюда — взглянуть на вскрытие или же изучить внутренние органы какого-либо существа, которые заботливо содержались в специальном хранилище.

Ходили, однако, часто скрепя сердце и с чувством пренебрежения и недовольства к местному специалисту, ибо был он малость...своеобразен. Даже напарник Ниссы нечасто к нему заходил, предпочитая сам разобраться в проблеме. А

вот девушке Феник, так его звали, даже нравился, она уважала его талант, хотя не всегда одобряла то, чем он занимался.

Кабинет хирурга-эксперта находился в подвале, сразу около анатомического театра, морга и хранилища. Сейчас у многих начинался обед, но следователь наверняка знала, что хозяин кабинета перекус прекрасно совмещал с работой. Памятуя о том, что сейчас увидит, перед небольшой окованной железом глухой дверью, она надвинула на нос маску и смело шагнула внутрь. В нос тут же ударил сногшибательный запах мертвечины, гниющего мяса, кишок и иных органов, смешанный с едкими испарениями от магических жидкостей.

Казалось, найти хозяина небольшого кабинета не составит труда. Глаза девушки привычно пробежались по нескольким стоящим столам, на двух из них покоились чьи-то тела, прикрытые белыми полотнами ткани. В полумраке, который едва рассеивало несколько магических светильников, зловеще поблёскивали разнообразные хирургические инструменты, лежащие на специальных столиках, развешанные на стенах плакаты с телами разных существ в разрезе наводили страх на несведущего посетителя.

Нисса ловко и непринуждённо перескакивала между пятнами крови разного размера, разлитыми на полу вперемишку с иными биологическими жидкостями, и частями внутренностей. Приходилось давить подступающую к горлу тошноту, хотя она ещё ничего не ела. Хозяин кабинета не обра-

тил на неё никакого внимания — он вскрывал чьё-то тело и увлечённо надиктовывал то, что находил и что делал быстро пишущему магическому перу. Оно послушно записывало каждое слово на листе нечистой уже бумаге или папирусе, лежащем на столе неподалёку от него.

Феник — или для друзей "Фени" — оперировал стоя прямо на операционном столе. Ростом он был примерно с Ниссу, может быть, чуточку крупнее. Прямо на голое тело надет кожаный фартук, измызганный кровью, и боги ещё знают чем. На его полной радости мордашке во все остроконечные зубки играла чуть безумная улыбка гения. Налысо бритый череп и лицо тоже имели много капель крови и внутренностей. Ни дать ни взять зомби, вылезший из могилы и добравшийся до человеческой плоти. Лишь глаза скрывали большие круглые очки на кожаном ремешке. Да, это был гоблин на службе у закона! При том, что гоблинов весь Инфинит боялся и презирал одновременно, считая не способными ни на что, кроме грабежа, воровства и убийств.

— Причиной смерти послужил, да-да, именно он! Нет, едрит ёжиков за животики, не он, а они! Арбалетные болты, вошедшие в печень справа и слева от позвоночника соответственно. Что даёт право высказать мысль о том, что нападавших было минимум двое...

— Фени! — осторожно позвала Нисса, подходя к большому операционному столу в центре комнаты, пристраиваясь у бочки, заполненной биологическими отходами.

— Стоп! — приказал гоблин перу, указывая на него указательным пальцем, — Нисса, дорогая моя Нисса! Добро пожаловать в мою скромную обитель!

— Я тоже рада тебя видеть, друг мой, — тихо ответила девушка, отворачиваясь от больших брызг, поднятых в бочке от того, что патологоанатом бросил туда что-то.

Феник ловко спрыгнул со стола и, не думая ни о чём, крепко обнял гостью, отложив в сторону какой-то прибор, напминавший большой штопор. Из него выпал на пол наконецник арбалетного болта, лязгнув о каменный пол.

— Ты представь, доставили вон труп жирдяя торговца, на которого напали бандиты в лесу неподалёку, — начал увлечённо рассказывать эксперт, поднимая очки на лоб и вытирая руки о холщёвые штаны, — Никто не мог понять, отчего он умер. А вон глянь, арбалетные болты вошли в тело почти полностью...

Гоблин подошёл к одному из столов у двери, взял большую бутылку, зубами выдернул пробку, сплюнул её на стол и принялся жадно пить.

— Я рад, что ты зашла, — улыбнулся он, — Иначе бы я не отошёл от тела, пока не закончил. А надо бы что-то поесть. Уже третье тело за день. Будешь?

— Нет, спасибо, — потупила голову Нисса, глядя как товарищ протягивает ей запечённую в тесте куриную ногу, — Мне ещё нужно найти Ганса. Как-нибудь вечером можем поужинать.

— Отличная мысль, — обрадовался Фени, — Ты, наверное, пришла за данными по своей банке? Знаю, нужно писать отчёт. Когда ко мне притащили эту банку, внутри была уже фактически вода. Однако меня не проведёшь, — гоблин даже закрыл глаза от удовольствия, что удалось понять то, что уже ускользало.

— Они не больно-то и спешили, — недовольно буркнула следователь.

— Ничего, я же справился. Это шкура чейнджлинга. «Перевертыша» по-народному. Раса редкая и очень скрытная. От того, что они меняют обличье и, по сути, могут становиться кем угодно, их все ненавидят и безумно боятся. И потому убивают. Не думал, что встречу хоть одного. Если они принимают новое обличье, старое сползает с них в виде такой кожи, как со змеи чешуя. Однако она быстро превращается в воду, и распознать это уже фактически невозможно. На самом деле, опасные твари, если они в нашем городе и встанут на тёмную дорожку, мы их будем ловить веками.

— Ганс справится, — ответила Нисса, резко став очень серьёзной, — Нужно ему доложить как можно быстрее.

— Но ведь это может быть и совершенно мирное существо, — начал было говорить гоблин, но дверь уже захлопнулась за подругой, — Ну вечно она так убегает....

Вторым местом, что хотела посетить девушка в управлении, была алхимическая лаборатория. Она занимала почти весь второй этаж. Кругом стояли реторты, перегонные ку-

бы, какие-то цилиндры, цистерны и много-много колб с жидкостями самых невообразимых цветов и оттенков. Дополняло всё необычное магическое оборудование, которые пыхтело, шипело и булькало так громко, что приходилось повышать голос, чтобы собеседник услышал. Поэтому практически все работали молча и лишь писали, если хотели что-то сообщить. Знакомый Ниссе алхимик находился в отпуске, поэтому её принял кто-то из множества дежурных, снующих между столами с приборами в каком-то хаотичном порядке. Он быстро принёс результаты, не сказав ни слова, и снова исчез где-то в этом бурлящем пыхтящем разноцветном зале.

Прочитав заключение, гном нисколько не удивилась: кровь принадлежала человеку, мужчине довольно молодого возраста. К сожалению, экспертиза не дала важных дополнительных деталей. В данном случае эти сведения нужны были лишь для подтверждения изначальной догадки.

Оставшиеся несколько часов Нисса провела за заполнением кучи всяких бумаг и отчётов, сидя за своим небольшим письменным столом в большом зале. Здесь стояло довольно много столов разного размера, отделённых друг от друга условными ширмами. Они объединялись обычно попарно – напарники работали сообща, однако Ганс не так давно стал напарником девушки, да и вообще слыл одиночкой, так что приходилось ютиться одной где-то в углу. Эта писанина была самой нелюбимой частью работы, однако именно во время её выполнения сводились вместе некоторые данные, на которые

ранее можно было не обратить внимание, или они казались неважными и несущественными. Мозг работал в безопасности, в спокойной обстановке, иногда можно посоветоваться с кем-нибудь.

Но сейчас никакой проблемы в деле не находилось, как и очевидного решения. Очередной висяк. В таком огромном и густонаселённом городе как Карф случались сотни преступлений ежедневно, разной степени тяжести и масштаба. Так как он находился на пересечении торговых путей, то являлся перевалочной базой для тысяч торговцев из разных стран и народов. Крутились огромные деньги, рядом с которым стояла организованная преступность, кланы и группировки. Ко всему примешивались внешнеполитические интриги и тёрки между самим торговцами, в распоряжении которых находились отряды бойцов, превышающие городскую стражу. В городе проживали сотни народностей и рас, и хоть Вейген и слыл демократическим и толерантным государством, в котором отменено рабство законодательно, но банды по расовому признаку не были редкостью.

Ситуацию нисколько не делали лучше сотни и тысячи искателей приключений – профессиональных убийц, магов, жрецов разных богов. И одним этим богам известно, какие артефакты они с собой приносили и что учиняли в городе. Не являясь гражданами никакого из государств мира, привлечь их к ответственности практически нереально.

В таких условиях небольшое количество людей, работа-

ющих в Управлении, подчинённого армейскому гарнизону, какого-то серьёзного влияния оказать на закулисную жизнь не могло физически. Оно создавало видимость порядка и закона для большей части законопослушных граждан, давая им надежду, что правители города держат ситуацию под контролем и преступный мир соблюдает правила. Хотя бы какие-то. Так что ежедневно таких не расследованных дел скапливалось десятки и сотни. На них никогда никто не взглянет, а через пару лет и само дело сожгут в городских банях на растопке печей.

С такими грустными мыслями Нисса вышла из здания Управления ближе к вечеру и понуро двинулась в сторону многоэтажной части города. Своего жилья у девушки не было, жалование не позволяло купить себе даже комнату в одном из таких домов. Лишь снимать небольшую каморку в одной из таверн города, вместе с искателями приключений. Она часто меняла место жительства, не находя спокойного пристанища. В нижней части города таверн и трактиров разного уровня качества как еды, так и комнат стояло столько, сколько бывает крыс у помоек этих самых заведений. Жители, большей своей частью работавшие на мануфактурах Карфа, также не имели больших денег и жили в многоэтажных домах. А в них не предусматривалось ни кухонь, ни отопления, ни туалетов с ванными. Зато в верхней части города все эти удобства присутствовали.

Наступал вечер, девушка проморгала тот момент, когда

городские улочки всё ещё были относительно пустыми. Низкий протяжный вой разнёсся под вечереющим небом. Это фабрики и мануфактуры извещали о конце рабочего дня, выпуская из своих утроб толпы усталых унылых грязных рабочих. Узкие извилистые грязные коридоры между домами, почему-то именуемые улочками, начали быстро заполняться людьми, спешащими подальше от треклятых механизмов, точно муравьи. Непроглядный мрак в этой части города сжимал в тиски из-за полного отсутствия фонарей и давящего ощущения от многоэтажности зданий. Каждый из последующих этажей нависал над предыдущим все больше и больше, делая небо всё более похожим на тонкую линию.

И чем глубже Нисса уходила в этот лабиринт зданий, тем холоднее становилось вокруг, как будто она погружалась в ледяную воду подземной реки, что отделяет мир мёртвых от мира живых. Кожа покрылась мурашками от такого ощущения и мыслей. Люди, дварфы, эльфы, орки, минотавры, шедшие рядом, нескончаемым потоком толкались и ругались. Кто-то весело разговаривал, где-то ругались, а в одном месте началась драка, которую вряд ли кто будет разнимать — стража сюда заходила редко и только глубокой ночью.

Когда гном добралась до нужного ей здания, уже совсем стемнело, и небо, которое на этом перекрёстке из нескольких кривых улочек было отчётливо видно, уже не несло на себе лучиков солнца, зажигались льдистые алмазы созвездий. Здесь людской поток распадался в разные стороны, как река

перед преградой, и можно набрать полную грудь воздуха и вздохнуть.

Таверна и постоянный двор «Под крылом ангела» выглядел довольно мило и не так обшарпанно, как многие другие дома на улицах, пройденных ранее. Массивный каменный первый этаж с окнами, напоминающими бойницы, прямо как в Управлении, но с красивыми витражами, перерастал в чуть менее грубый второй кирпичный этаж, который, в отличие от многих других домов, не нависал над прохожими, а находился стык в стык с первым, делая дом похожим немного на башню. А вот третий и четвёртый этажи уже нависали один над другим ивыстроены из добротного дерева. В высокой крутой покатой крыше прятался чердак с дополнительными комнатками. Из большой каменной трубы шёл ало-бордовый дымок, отлично контрастируя с фоном иссиня-черного неба.

Девушка снова посмотрела на искусно нарисованную вывеску в виде девушки ангела, держащей в руках дощечку с названием. Они со своим напарником Гансом стали участниками прелюбопытной истории с местными хозяевами. Поначалу Нисса отнеслась к ним с подозрением и опаской, но последующее общение сделало их если не друзьями, то хорошими товарищами. Бывшие приключенцы основали эту таверну, притащив с собой джинна, ставшего демоном. Атр оказался весьма неплохим существом несмотря на то, что пожирал всех агрессивных субъектов, проходящих в тавер-

ну, вместе с их душами. У него весьма интересное понимание справедливости, как позже выяснила следователь. Хотя и находиться в одном здании с запертым в нём демоном было очень опасно, здесь, как нигде ещё в этом городе, она чувствовала себя в полной безопасности.

Внушительная дверь в здание постоянного двора и таверны не скрипнула, когда Нисса потянула ручку, уже привычно ощущая на ладонке едва заметное покалывание, превратившееся в буквально тёплое дружеское приветствие. Атр встречал посетителя. Даже опытный волшебник бы не заметил такое сканирование, тут нужно именно знать, что происходит, и представлять, откуда ждать подвох. Эту тайну поведала девушке фея, что работала здесь. Демон жил во всём доме и слился с ним воедино. То, что он давно перестал быть джином, хозяин таверны признался Гансу сразу после окончания расследования, речь о той самой «прелюбопытной истории», но не все демоны причиняли вред. В данном случае он стал меньшим злом для города и мира.

Следователь нырнула в уютное радушное помещение, наполненное приглушённым тёплым светом от свечей, ламп и магических светильников. Почти у самого входа на небольшом возвышении расположилось большое удобное кресло местного вышибалы – на нём восседал крупный мускулистый орк в меховой жилетке и коротким седым ирокезом. Он закинул правую ногу и грубоватый протез вместо левой на небольшой столик перед собой, откинувшись на высокую

спинку.

— Добрый вечер, Бо-Бо, — устало помахала орку рукой Нисса, останавливаясь рядом.

Орк, читавший утреннюю газету, как только услышал голосок гнома, опустил издание на колени и его суровое лицо, обезображенное толстым белёсым старым шрамом, проходившим через всё лицо от бритого черепа до скулы через невидящий глаз, озарилось радостной улыбкой.

— Нисса, и тебе привет! — его грубый звучный командный голос, можно сказать, оповестил всю таверну, кто пожаловал в гости. Он непроизвольно повёл челюстью, в которой отсутствовал один из выпирающих клыков. Освободив одну руку, он приветственно стукнулся своим здоровым кулаком с кулачком следователя.

— Как же я рад тебя видеть! — добавил Бо-Бо. Его общий звучал можно сказать без акцента и очень правильно, в отличие от большинства соплеменников. Это сильно удивляло при первой встрече.

— Я ведь каждый день прихожу, — хмыкнула девушка, отправляясь было дальше в зал.

— Так это не отменяет факт того, что я всегда рад видеть друзей, — отвечив тот и добавил, уже снова закрываясь газетой, — Хорошего тебе вечера. У нас без происшествий.

— Спасибо, — ответила Нисса уже более мягким голосом, чувствуя, что чуть не обидела старого ветерана.

Её всегда удивляло, как может этот здоровяк быть та-

ким добрым, при том, что в бытность свою приключенцем он убивал десятки существ не задумываясь, выкидывал из таверны по несколько человек разом даже с одной ногой и покалеченной рукой. Работники таверны, пока она жила здесь, рассказали про него кучу разных историй, одна другой страннее и эпичнее. Но, что из этого правда, а что байка, уже разобрать никто не мог. Да и вряд ли хотел.

Следователь внимательно оглядела первый зал таверны, оценивая наличие мест и наполняемость зала. Рабочие сюда ещё в своей основной массе не добрались, так что многие места пустовали. Достаточно много столов занимали искатели приключений, они любили останавливаться у Гербо – местного добродушного хозяина, так как он делал своим скидки. "Под крылом ангела" была довольно дорогой таверной с неплохой, относительно других заведений, кухней, так что основная масса рабочих с фабрик сюда не заглядывала, экономя средства. Нисса тоже бы не стала снимать комнату за такие деньги, однако...ей её сдавали бесплатно. Местная публика состояла в основном из приключенцев, торговцев, средней руки лавочников, работников интеллектуального труда. Заходили и рабочие, и моряки, и даже тёмные личности, те, что вели себя спокойно и не создавали проблем. Всё как у многих.

Ноги понесли к такому родному небольшому столику в уголке, откуда было отлично видно практически весь зал и одну из лестниц на второй этаж. Выполненный в виде ши-

рокого балкона над первым, он также заставлен столами. На столике, около которого расположились два стула, стояла деревянная табличка с надписью: "Зарезервировано". Нисса ловко залезла на одно из мест, чуть отодвинула в сторону надпись и принялась ожидать, внимательно вглядываясь в зал, но мысли всё равно возвращали её к сегодняшнему дню и его проблемам.

— Привет, — вывел девушку из раздумий писклявый голосок откуда-то сверху. Следовательно пришла в себя не сразу, повертев головой. Над ней висела в воздухе, активно работая фиолетовыми крыльями, фея в фиолетовом закрытом элегантном платье.

— Ой, Ли-Ли, привет, — расплылась в улыбке гостя, — Прости, я задумалась.

— Ничего, с тобой такое бывает, — хихикнула Ли-Ли, прикрыв рот изящной ладошкой, её большие миндалевидные раскосые глаза лукаво блестели, — Тебе как всегда?

— Да, — рассеянно ответила Нисса, — И мне бы нужно с тобой поговорить. Совет нужен.

— Конечно, я всегда к твоим услугам. Только закончу пару дел и прилечу.

— Ганс не заглядывал?

— Нет, — задумчиво подняв вверх тоненький подбородок, ответила фея и, резко развернувшись, так что её забранные в пушистый хвостик волосы задела гостью, уплыла куда-то в сторону барной стойки.

Не успела Нисса подумать о том, куда же делся её напарник, как одна из официанток — красивая эльфийка с сильным телом старого авантюриста — поставила перед ней деревянную тарелку с дымящейся от тепла едой. Девушка-гном с блаженством вдохнула божественный аромат вкусной еды. Тушёные с мясом индейки овощи с небогатым, но хорошо подобранным набором специй всегда были отменны. Сверху лежало яйцо-глазунья. С краю тарелки примостился ломоть свежее испечённого ароматного хлеба.

— Приятного аппетита, — улыбнулась та же эльфийка, вернувшись с глиняным стаканом чёрной жидкости и небольшой крынкой, запотевшей от холода напитка.

Довольная девушка, уже принявшаяся за еду, промышчала что-то очень благодарное. Горячая пища на ужин всегда была блаженством и наградой за все тяготы, случившиеся днём. Почти всё население Карфа питалась ею только вечером, в тавернах и кабаках. Трёхразовое питание тёплой пищей — привилегия аристократии и богачей. Как и тёплая постель. Такой же редкостью являлись и умеющие готовить повара, поэтому и бывал такой наплыв в тавернах.

Мастерство повара в «Под крылом ангела» росло с каждым днём, хоть его и не видел никто из посетителей, ходили слухи, что на Гербо работал кто-то из армейских походных поваров, однако никаких доказательств не имелось. И лишь Нисса, Ганс и работники знали, что там работает всего лишь один повар-полурослик. Девушка отставила пустую тарелку

в сторону, закрыла глаза, откинувшись на спинку стула, и перед ней снова возник образ одиноко бегающего под звуки арфы между столами с заготовками полненького халфлинга в белоснежном помятом поварском колпаке с совершенно безумным взглядом и не менее дурацкой ухмылкой перекошенного лица.

— Зачем ты хотела меня видеть? — слышался тот же писклявый голосок.

Гном открыла глаза и увидела развалившуюся на стуле напротив тонкую, словно тростинка, фею, с белоснежной, как слоновая кость, кожей. Ростом она чуть меньше Ниссы и чуть стройнее телосложением. Фиолетовые крылья собрались за спиной так, что не мешали сидеть. Она явилась со своим стаканом и новой порцией кваса.

Ли-Ли, насколько знала Нисса, в таверне играла роль управляющего и казначея, ибо хозяин-дварф был слишком доверчив и рассеян. Она вечно всё про всех знала, собирала всякие слухи и умело их анализировала. Отличный информатор, правда, частенько приходилось из её речи выкидывать массу ненужной воды. Поболтать она любила.

— У меня сегодня произошёл интересный случай на работе, — ответила наконец следователь, жадно прикладываясь к жидкости в стакане. Квас Гербо делал самолично, и он у него выходил крайне удачно каждый раз.

Ли-Ли внимательно слушала рассказ, не прерывая подругу, она прекрасно знала, что рассказывать кому бы то ни бы-

ло о расследованиях Управления запрещено, так что всегда хранила секреты. И помогала, чем могла, ибо это возвращало её к приключениям, когда она с друзьями бывала в неведомых землях. Острых ощущений ей порой не хватало, а тут иногда такие загадки бывали, что приходилось крепко подумывать.

— Вот, и я хотела спросить тебя о том, что ты знаешь о перевёртышах?

Кажется, вопрос поставил информатора в ступор. На личике появилось выражение удивления, а большие глаза расширились ещё больше. Ли-Ли уже привыкла к разнообразным вопросам от подруги про приключенцев, расы и страны мира. Но этот привел её в состояние некоторого замешательства, она даже не знала, с чего бы начать.

— В нашем мире много народов, которые пытаются выжить, принимая облик других. Какие-то из них затюканы всеми, но мирные, какие-то агрессивны и стремятся на всех заработать. А есть разумные монстры.

— И с кем же столкнулась я?

— С монстром, — ответила фея через несколько секунд молчания, становясь необычайно серьёзной. Она отхлебнула из своего стакана прохладный приятный напиток и продолжила. Видеть Ли-Ли серьёзной — это всё равно, что увидеть злого клоуна на маскараде.

— Эм, расскажи мне, чего я не знаю?

— Твой специалист ошибся, — начала информатор со

вздохом, — Ты столкнулась не с чейнджлингом. Эти вполне мирные ребята. Не убивают, очень спокойные. От них не стоит ждать чего-то негативного и шибко противоправного. И самое главное, они не сбрасывают кожу. Они и их злые сородичи — допельги — меняют свою внешность. Болезненно, они ломают свою плоть, чтобы получить желаемый вид. И потому превращаются крайне неохотно, меняя личину только когда действительно припрёт к стенке. Я сама с ними не сталкивалась, но вот Гербо был знаком с одним — при фараоне в Кемете визирем был. Тот ещё тип.

Авантюристка наморщила лоб, силясь вспомнить какие-то детали из рассказов Гербо и иных авантюристов и отхлебнула большой глоток кваса, тем самым давая себе несколько долгих мгновений на обдумывание дальнейших слов.

— Этим же созданиям, монстрам, даже названия не дали в книгах, — усмехнулась фея, — Их также зачастую зовут перевёртышами. Могут перевоплощаться, сколько захотят, безболезненно происходит смена облика. Единственное, что им нужно, — пища для того, чтобы был материал для перестройки, едят они много. Копируют внешность и голос один к одному. Вот они-то и сбрасывают старую кожу, как змеи. А она потом разлагается на самое главное, из чего мы состоим, — воду. Посиди минутку, я сейчас вернусь.

И не успела Нисса что-то сказать, как фея взмыла в воздух и умчалась в зал. Послышались какие-то нагоняи и замеча-

ния персоналу, Бо-Бо и даже Гербо досталось. Гном невольно улыбнулась. Команды управляющей звучали строго, но вместе с тем преподносились весело, задорно и с юмором, на них не обижались и старались мгновенно исправиться. Через несколько минут она вернулась в сопровождении одной из официанток с подносом. Эту девушку следователь видела и помнила, работала здесь давно — высокий тифлинг с красиво закрученными витиеватыми рогами и зелёными волосами.

— Привет, Нисса, — поприветствовала официантка гостью, — Как твой котёнок?

— Какой котёнок? — искренне удивилась следователь. И прежде, чем она сообразила, фея пояснила.

— Это Анакис, вы с ней знакомы, думаю, — та поклонилась и поставила на стол поднос с сухариками, — Как и все прочие наши сотрудники, авантюрист в прошлом. Ей довелось встретиться с «перевёртышем».

— Я тогда чудом выжила, — Анакис неохотно начала рассказывать, — С тех пор завела себе привычку проверять, с кем разговариваю. Задаю невинный, но совершенно неправдоподобный вопрос. И если в ответ вижу неподдельное удивление, продолжаю общаться.

— А если бы я ответила, что с котёнком всё хорошо?

— Я бы без раздумий всадила тебе кинжал в сердце, — с усмешкой ответила Анакис, приподнимая передник и показывая увесистый боевой кинжал на поясе, — Эта тварь ма-

стерски притворялась моими друзьями, убивая их поодиночке. Я не хочу повторения той же истории.

— А что насчёт кожи? Её хозяина можно распознать магией? — спросила Нисса.

— Магия? Думаю, что нет, хотя, кто же их знает, исследований я не проводила. Кожу сбрасывают после каждого превращения. Я сама это видела, когда оно в меня превращалось, пока я связанная лежала. Такое себе зрелище. Я убила тварь своими руками, когда она вернулась и собиралась прикончить меня, хорошо, что удалось освободить руки.

Тифлинг вздрогнула и поёжилась от воспоминаний.

— А почему интересуетесь перевёртышами? Неужели один из них в городе?

— Похоже на то, — вздохнула Нисса.

— Значит, надо быть настороже, — буркнула себе под нос официантка и удалилась в зал — работать.

Ли-Ли и Нисса ещё довольно долго сидели вместе, пили квас и заедали пряными сухариками. Фея периодически улетала в зал, раздавая задания, решая споры, собирая деньги, если требовалось. Разговор давно ушёл в сторону от работы и проблем, однако мысли про нового гостя города никак не покидали голову гнома. И теперь вряд ли покинут ещё и мысли тифлинга. Управляющая же наверняка и не вспомнит об этом разговоре через день или два, слишком многое держала в голове и приходилось заботиться о многом.

А ещё следователь ждала своего напарника, уж кто-кто,

а Ганс по прозвищу «Ворон» точно бы выслушал и понял. А ещё дал несколько умных советов. Но он не пришёл, судя по всему, находился на ночном патрулировании или решал какую-то головоломку, не стремясь делиться проблемами со своей напарницей. Это обижало и расстраивало.

Нисса достала из висевшего на поясе кожаного кошелька несколько небольших треугольных серебряных монет и положила их на пустой деревянный поднос. Они звякнули и перевернулись стороной, на которой отчеканен факел, так похожий на Атра. Монеты государства Вейген не отличались какой-то оригинальностью в своём внешнем виде. Факел означал путь к мечте и символ жизни, как тот огонь, что Боги принесли в дар людям.

После чего отправилась в свою комнату – спать, завтра предстоял очередной нудный день. Её комнатка располагалась под самой крышей. Вход на узкую винтовую лестницу, ведущую в жилые комнаты, был отделен малоприметной дверцей в небольшой нише на втором этаже. С крутой лестницы, лишённой перил, в лёгкую можно было свалиться, но она выглядела достаточно добротно. Гном преодолела в задумчивости третий и четвёртый этаж, можно сказать, не считая ступени и не смотря вниз, лишь начерченные белой краской цифры на дверях и небольшие площадки перед ними говорили о том, как высоко она забралась. Она остановилась только оперевшись фактически в крышу, перед последней дверью. Выудив ключ, она отперла её и зашла внутрь.

Как и тогда, под низким потолком крыши открыты пять дверей свободных комнат. Пахло чистотой, похоже, не так давно здесь убирались. Её дверь, крайняя, заперта, как и полагалось. Комната девушки оказалась крайне небольшой, с косой крышей, что делало её довольно уютной. В ней имелось и маленькое круглое окно с толстым стеклом, похожее на форточку. Правая стена оказалась кирпичной, и от неё шло весьма ощутимое тепло — Атр топил комнаты, не жалея себя. Из мебели — маленькая кровать под скошенной крышей, рядом с ней — тумба и стул. А около входа — шкаф, где ютились её скромные пожитки.

В отличие от многих таверн, "Под крылом ангела" могла похвастаться уютом, теплом и более-менее качественной мебелью. Нисса с радостью разделась, аккуратно сложив вещи на стуле, и с блаженством упала в кровать. Матрас, набитый мягкой соломой, не был пределом мечтаний, однако способен дать необходимый комфорт.

Свет в комнате девушка не включала, лишь из-под двери пробивались лучи от магической лампы, да в окно светила серебряная и синеватая луны, смешиваясь в причудливое освещение. Постепенно огонёк за дверью потух, он срабатывал на появление живого существа в помещении.

Засыпая, Нисса снова думала о том, что ей нужно срочно поговорить со своим напарником. Ганс считался самым лучшим в Управлении. Он многое знал и наверняка подсказал бы что-то дельное. Но найти его в городе, даже зная его

привычки, дело гиблое. Сон все больше овладевал ею, пока сознание не провалилось в мягкую тьму. Где же он?..

Пробраться незаметно в здание не составило особого труда. Он ловко крался, маневрируя между столиками в коридоре и открытыми дверями. Темнота и густые тени позволяли остаться незамеченным. Ещё утром удалось разведать обстановку, осмотреть некоторые помещения и составить некоторый план, а ещё подсыпать кое-что к вечернему ужину персонала.

Пока ещё слышались смех и разговоры, но во многих комнатах они уже стихли, уступая место тишине. Ещё совсем немножко подождать, затаиться в тених. Прохладный ночной ветер развеивал алые занавески на окнах и перегородки в некоторых комнатах, однако жар от стоящих тут и там жаровен сводил на нет все успехи ночного холода.

Многие здесь ошибочно полагают, что они в безопасности. Прекрасный район, отличная охрана и магические барьеры дарили этой роскошной жизни иллюзию неуязвимости. Однако нет ничего безопасного и закрытого. Он пришёл мстить.

Послышался всхлип, мягкий удар тела об пол, затем стало тихо. Нужно убедиться, что вокруг нет свидетелей. Он начал обход с самого входа, проверяя всё ли идёт по плану.

Несколько стражников-ветеранов в хорошем снаряжении мирно посапывали на входе, уронив головы на грудь. На

небольшом столике стоял довольно роскошный ужин с практически пустыми кубками. В большом зале вповалку лежали на диванчиках и креслах, но большей частью все же — на полу. Это были мужчины разных рас, молодые и старые, большая часть из них в богатых одеждах.

А рядом с ними — полуголые и голые барышни — эльфийки, гномки, дварфийки, люди, тифлинги, полурослики, несколько табакси и даже три-крины, напоминавшие больше прямоходящих насекомых, нежели гуманоидов. Не всякий житель Карфа стал бы утверждать наверняка, какого они пола, гости они или же местные работники. Но это сейчас совсем неважно.

Пройдя мимо них, аккуратно переступая между распластанными руками, ногами, хвостами и прочими частями тела и интерьера, он вышел в полутёмный коридор. Такой же безжизненный, как и весь дом. Заглядывая в комнаты и всматриваясь через языки пламени светильников, едва дававшие освещение, в лица тех, кто находился на кроватях, он искал нужного. Кругом царила благодатная тишина, хотя совсем недавно крики, стоны и хохот слышались даже на улице.

Хотя и сейчас где-то в глубине здания слышался чей-то одинокий голос. Однако он не особо к нему торопился, не ленись заходить в разные комнаты, похоже, получая от этого какое-то удовольствие. Крик становился громче и отчётливее.

— Эй, кто-нибудь!

Около дверей лежали несколько городских стражников, и один волшебник посапывал на кресле, недалеко от них. Войти внутрь они уже не помешали.

— Как хорошо, что вы появились! Они резко упали, я не знаю, что случилось. Позовите кого-нибудь!

На большой покрытой красным бархатом кровати с балдахинном возлежал, прикованный к ножкам мягкими кандалами, высокий статный эльф. Из одежды на нём красовалась только маленькая шёлковая подушечка, лежащая как раз на том самом месте. Около кровати лежали две девушки-тиффлинга в красном нижнем белье и чулках. У одной в руках красовался хлыст, у другой — жезл городского префекта.

— Развяжи меня! — приказал эльф, увидев вошедшего, — Ключ вон там на комод.

Однако фигура и не думала этого делать, напротив, в её руках появился острый кинжал. Она неумолимо приближалась к кровати.

— Ты знаешь, кто я? Я — префект Карфа, член совета! Остановись, я заплачу тебе любые деньги!

Ответа не последовало. Подойдя к несчастному эльфу, он выкинул подушку в сторону, наконец произнеся:

— Я доделаю то, что начали они. Но, к сожалению, нужно будет заплатить определённую цену.

Глаза префекта от увиденного зрелища расширились от ужаса. Через пару минут он уже истошно кричал. Сначала от наслаждения, а затем и от боли...

Глава 2. Жертва первая. Гриф бессмертия

*"Коль хочешь ты себя обезопасить,
оковы наложив,
бессмертие заполучить попробуй".*

Рассветное солнце сильно било в уставшие от ночной работы глаза, проникая сквозь тонкую ткань алых занавесей на окнах и между комнатами, развевающимися на холодном утреннем ветру. Ганс стоял прямо на месте преступления и внимательно осматривал помещение. Кроме него в комнате никого не было, хотя где-то позади дом шумел как разбуженный улей.

Инспектор задумчиво почёсывал в короткой тронутой серединой чёрной бороде, пытаясь оценить масштабность происшествия. Его дёрнули с ночной операции по поимке одного наёмного убийцы и сразу отвели на место событий. И, надо сказать, здесь было, на что посмотреть.

На большой кровати с балдахином возлежал голый эльф. Бордовый бархат матраса, простыней и подушек настолько пропитался кровью, что стал ярко-красным. На торсе сверху видимых повреждений не имелось, от плеч по связанным рукам текли узоры ярких татуировок магической защиты. На лице застыла гримаса боли и отчаяния.

— Кто же тебя так, — едва слышно произнёс сыщик, переведя взгляд на открытые окна.

— Доброго утра, мастер! — послышался рядом знакомый писклявый голосок.

Ганс чуть дёрнулся от неожиданности и тут же обернулся к личику жизнерадостной напарницы. Нисса выглядела вполне отдохнувшей и готовой помогать во всём. Он никак не мог привыкнуть к её особому навыку неожиданного появления из теней, которые могли скрывать её перемещение. Нужно больше с ней работать, она хороший оперативник, даже как-то ёкнуло что-то в совести, что нужно всё же было её позвать с собой, а не отправлять на бессмысленные поиски теней в библиотеке.

— Привет, Нисса, — слабо и устало улыбнулся следователь, — Рад видеть, нужна будет твоя помощь.

— Всегда готова! — произнесла девушка, доставая перчатки из заплочной сумки. Она мельком осмотрела своего наставника.

Его серо-зелёные, почему-то уже порядком выцветшие, глубоко посаженные глаза сосредоточены. На покрытом морщинами и шрамами, но довольно молодом лице читались серьёзные размышления. Зная его довольно хорошо, гномка и не думала шевелиться, полагая, что её перемещения могут стереть следы. Она знала, что не стоит ничего трогать до проведения первого анализа места преступления.

Её пробуждение утром прошло не по протяжному гудку

заводов, призывающих к работе. Они гудели трижды: первый гудок, самый долгий и громкий, должен разбудить, второй говорил об окончании утренних приготовлений, третий — о начале работы. Ниссу разбудил стук в дверь — за ней пришёл стражник. Туалет, сборы и завтрак на бегу бодрили не хуже предрассветного холодного воздуха, на который они выскочили ещё задолго до того, как улицы заполнят рабочие.

Преступления в богатых кварталах верхнего города совершались гораздо реже, чем в том, где жила девушка. Во многом благодаря тому, что вход туда на ночь закрывался и всех проходящих и выходящих проверяли, улицы патрулировали вооружённые отряды. Многие семьи аристократов имели собственные военные отряды и могли позволить дополнительную охрану своих домов и улиц рядом с ними. И, само собой, представители знати никогда не ходили одни.

— Охрана нашего трупики мирно проспала всю ночь, — произнесла девушка, вертясь на месте, осматривая всё вокруг. Её голосок хоть и звучал достаточно негромко, в тишине комнаты напоминал гром.

— Не только она, — ответил Ганс, что-то зарисовывая в своём блокноте, — Весь бордель спал мертвецким сном. Даже бойцовые собаки на входе видели сладкие сны о косточках.

— Я соберу пробы еды и вина, — поняла задачу гномка.

— Молодец, сообразила, — довольно хмыкнул инспектор, — Даже к экспертам носить бесполезно, итак, понятно, что

их усыпили. Вопрос в том, как убийца смог это сделать столь мастерски и незаметно.

— Кстати, а почему именно советник Элладан? — спросила Нисса, видя, что напарник приступил к изучению тела, тоже начала ходить по комнате, внимательно изучая следы на полу, стенах, ковре, — Он же не продажен. Единственная его слабость — развратник тот ещё.

— И откуда ты всё это знаешь? — Ганс попытался сделать удивлённый тон, показывая, что якобы не знает этой информации.

Сыщик внимательно рассматривал и зарисовывал повреждения на теле. Гениталии и пах сильно пострадали, однако вскрытие провели явно со знанием дела и умением работать с орудием убийства — кто-то аккуратно хирургически вынул внутренние половые органы.

— Ли-Ли рассказывает много чего интересного, — отозвалась девушка откуда-то из-под кровати.

— Так, нашему товарищу Элладану Энгрину кто-то умело удалил его мужские железы, — задумчиво констатировал сыщик, — Зачем они кому-то?

— Под кроватью их нет, — доложила Нисса наполовину шуточным тоном, — Зато есть вот это.

Ганс знал, что весёлость наверняка напускная, Нисса всегда скрывала за ней своё волнение и внутренние переживания. Он понимал, что девушка очень боится, что что-то делает не так, упустит какую-то деталь или помешает ему. Да

и все смерти переживала всегда тяжело. О нет, бойцом она являлась великолепным, не раз спасала ему жизнь. Но отнять жизнь не её конёк точно. Это в напарнице его и привлекало, в ней задор и желание исследовать мир ещё никуда не делись, смерть существа не стала рутиной, это было горем и потерей. А вот для него уже давно всё не так.

Гномка высунулась фактически прямо под его ногами и с улыбкой подала странный острый, похожий на иглу кинжал с рукоятью, заканчивающейся мягким ворсом.

— Думаете это его? Или преступника? На оружие защиты не похоже.

— Надо будет показать экспертам, — кивнул Ганс, вертя в руках странную находку, — Я, честно говоря, затрудняюсь наверняка ответить, что это. Но явно не орудие убийства.

Действительно, острое как шило лезвие могло только колоть, а раны нанесены чуть ли не хирургическим ножом. Знание анатомии и, немножко, хирургии давали возможность сыщику до основной экспертизы понять главное и основное. Для напарницы же вся нижняя часть тела эльфа выглядела как непонятное кровавое месиво.

— На подоконниках следы пыли, убийца вышел не через окна точно, — доложила Нисса.

— Что логично, — ответил инспектор, — Весь дом спал, какой смысл покидать дом неудобным способом?

Ганс это уже давно понял. Нисса потупила взор, понимая, что сморозила большую глупость в глазах наставника. Она

не удивилась бы, если напарник заявил, как именно убийца покинул помещение.

Сейчас Ганс присел рядом с большой лужей, растёкшейся у самого входа в комнату, пытаясь понять, что перед ним за жидкость по запаху и внешнему виду. Рядом с ней лежал позолоченный высокий кувшин.

— Похоже, что это вода, — констатировал инспектор, но вставать не спешил.

— Это кувшин для вина, — произнесла гном, подходя к нему и тоже всматриваясь, — Похоже, его опрокинул убийца. Но почему вода в кувшине для вина?

Часть лужи входила в большой пушистый цветастый мягкий ковёр из султаната Ашу, впитавшись в него почти наполовину.

— Если бы всё использовалось в этом мире по назначению, моя дорогая, всё было бы куда логичнее и проще, — констатировал Ганс и поднялся.

— Так, надо звать стражу, — продолжил следователь, — Потерпевшего отправить Фенику, пусть его ещё раз посмотрит. Ты возьми пробы еды и напитков, отправь алхимикам. Там, скорее всего, сонное зелье. И опроси всех свидетелей, особенно его охрану.

— А вы?

— А я немного прогуляюсь, — загадочно улыбнулся инспектор, — Увидимся позже в Управлении.

Нисса пожала плечами и вернулась обратно в комнату.

Она не спешила звать сюда стражников. Ей хотелось ещё раз осмотреть комнату самой. Конечно же, вопрос о доверии к мастеру не стоял, скорее, она хотела проверить себя, чтобы потом, при случае переговорить с инспектором, и узнать, что же думает на тот или иной вопрос он.

Пока что глаз ложился лишь на характер самой раны, воду на полу, странный предмет под кроватью. А ещё девушка вдруг заметила на столике у кровати небольшой конверт. Он оказался вскрыт, по всей видимости, Ганс тоже заметил улику и осмотрел. Однако при близком просмотре из него выпала небольшая бумажка. Осторожно развернув её, гномка с волнением прочитала написанное витиеватым каллиграфическим почерком:

*«Коль хочешь ты себя обезопасить,
оковы наложив,
бессмертие заполучить попробуй»*

Звучало это в том месте, где она сейчас находилась крайне нелепо и странно. Какое бессмертие? Здесь же бордель, а не повивальный дом. Записку точно оставил преступник, больше некому. Мозг лихорадочно соображал. «Думай, Нисса, думай! — пронеслось в голове, — Эльф. Забрали детородные органы. Судя по следам, кроме кровавых, на кровати был половой акт. Эльфы живут долго, почти вечность... Думай! Ты на верном пути...»

Забрав записку и запихнув её в сумку, следователь позвала топчущихся в коридоре стражей, дала распоряжение о

том, чтобы к ней привели всех, кто находился в здании ночью. Пока все собирались и выносили тело в специальную повозку, она собрала пробы с еды, вина, сока и прочих напитков, которые нашла: тех, что стояли на столах, лежали на полу, стояли в чанах на кухне. Не забыла и про собак, ловко уворачиваясь от лязгающих пастей.

Примерно через час большая сумка со звенящими подписанными флаконами отбыла в Управление с пометкой «срочно». Убийство советника — дело крайне резонансное и стояло на контроле у самого бургомистра и городского Совета. Гансу придётся докладывать о расследовании ежедневно.

Самым скучным, долгим и мучительным процессом стала, конечно, беседа со всеми свидетелями. Сильно помогало быстро пишущее перо, записывающее показания и вопросы следователя. Пока они говорили, из головы девушки никак не выходили слова из записки. С одной стороны, было похоже, что убийца над следствием просто смеялся, либо он безумен. Либо он с ними играет в какую-то одному ему известную игру.

Ничего нового Нисса от разговоров с работниками борделя не узнала. Все они неожиданно почувствовали себя нехорошо и рухнули в объятия богини сновидений. Проснулись уже днём, от криков какого-то молодого стражника, который пытался их разбудить. Днём ничего необычного не замечали, всё как обычно, лишних неизвестных людей в здании не было. Сюда при свете солнца никого и не пускает группа мрач-

ного вида головорезов — девочкам днём нужно спать и набираться сил. Похоже, что это бойцы банд нижнего города, контролирующие эту «точку».

И это ещё одна причина, почему разговор с большей частью этих существ, можно сказать, обречён на провал изначально. Бандиты не хотели говорить, так как боялись сболтнуть что-то лишнее о работе, да и сотрудничать со стражей для них дело крайне мерзостное. Единственный, с кем они, быть может, и стали вести диалог, — это с Вороном. Однако Ганс не счёл нужным общаться с ними, сочтя это простой формальностью для бумаг.

Под конец гном даже начала злиться на напарника — она сейчас исполняла роль его секретарши и чернорабочего, в то время как он сам наверняка идёт по следу и уже раздобыл информацию куда интереснее, чем она. Не особо интересно слушать от девочек, сколько раз и в какое место с ними спарились до того момента, когда они отрубились. А рассказывали они это со всеми подробностями, видя как смущает это молодую гномку. Складывалось впечатление, что они получали от этого какое-то наслаждение, наблюдая, как тонкое личико Ниссы покрывается всё новыми и новыми оттенками красного и розового цвета, как меняется его выражение.

Из полезного удалось узнать привкус напитка, описанный практически каждым пострадавшим. И ещё одна девушка, перед тем как отключиться, увидела стоящую на ногах высокую статную лесную эльфийку, которая раньше здесь рабо-

тала. Охрана борделя нехотя, под угрозой закрытия заведения из-за нежелания сотрудничества со следствием, дала её адрес. У владельца борделя всё всегда было по полочкам — от записей до графинов с вином на полках. Он всё же оказался перфекционистом. Нужно скорее бежать в нужное место, пока ещё относительно светло....

Ганс вышел на улицу и тут же столкнулся с молодым высоким стражником, ходившим из стороны в сторону около двери, он намеревался зайти внутрь, но инспектор ему помешал. Его треугольное скуластое лицо с тоненькими усиками выражало какое-то жизнерадостное беспокойство и бурное оживление.

— Доброго дня, господин, — пронзительным звонким голосом отрапортовал он, — Рядовой Бастиан к вашим услугам! Именно я обнаружил место преступления.

— Молодец, — рассеянно ответил инспектор и было двинулся дальше, но резко остановился, видя, что Бастиан отправился было внутрь. — Постой. Мне нужна будет сейчас твоя помощь. Оружием владеешь нормально?

— Так точно, — ответил стражник. На его лице мелькнула тень беспокойства и даже расстройства.

— Не дрейфь, ничего сложного, — ободряюще похлопал его по плечу сыщик, расценив его замешательство как шок от неожиданного опасного задания высшего начальства, — Без твоей помощи никак. По дороге заодно расскажешь, как

ты обнаружил тело, что видел.

— Хорошо, — отозвался боец и побрёл вслед за ним, положив копье на плечо, периодически поглядывая назад.

Всю дорогу Бастиан не затыкался ни на минуту. Поначалу он действительно говорил по делу, крайне эмоционально и жестикулируя. Ничего, однако, интересного не сообщив, кроме времени нахождения погибшего. По его реакции заметно, что само происшествие оставило огромное впечатление, и такого в его небольшой карьере ещё не бывало.

После сообщения нужного началось сообщение груды вообще пустой информации. К концу пути по верхнему городу следователь знал уже фактически всё из его биографии — от места рождения в нижнем городе и обучении в армейских лагерях Вейгена до любви всей его жизни в местной академии волшебства. Сначала его пронзительный громкий голос раздражал и, как показалось Гансу, выдавал некоторую тревожность, но затем всё приелось и гомон толпы сливался с ним, не давя на уши чрезмерно. Большую часть из его болтовни сыщик пропустил мимо ушей, раздумывая на ходу и оглядывая местность вокруг места преступления.

Понятно, что преступник покинул верхний город и не станет находиться в толпе, вызывая подозрение у правоохранителей. Тем более, что его можно вычислить магией по горячим следам. Колечко звенело на его руке ещё в здании борделя, магический след остался крайне мощный, но, какого рода магия так влияла на магический предмет, Ганс понять не

мог. Сейчас его вело больше чутьё следопыта, нежели магический фон, хотя последний ощущался как дуновение прохладного ветерка в жаркий день перед грозой.

Через некоторое время оживлённая улица сменилась проулком, большая внутренняя стена приближалась, загораживая солнце. Что справа, что слева возвышались глухие стены местных крупных особняков знати и богатых купцов, промышленников и крупных чиновников. Свой особый мир. Улочка неожиданно уткнулась в резкий обрыв каменного рва перед стеной, по его дну текло несколько ручейков, бойко убегая вперёд. Запах стоял резкий и довольно убойный.

Инспектор подошёл к краю, наклонился и присмотрелся к каменному бордюру, защищавшему от падения вниз. Бастиан внимательно следил за сыщиком, выражая явственно ощущающуюся обеспокоенность. Через несколько секунд следопыт кивнул, быстрым шагом прошёл несколько метров, выудил верёвку из рюкзака и начал прикреплять её к крюку, едва заметно торчащему с внутренней стороны каменного ограждения.

— Господин, что вы делаете?

— Иду по следу, — сухо отозвался Ганс. — И ты идёшь со мной.

— Но там же сточная канава, — поворотил носом стражник.

— Именно, — повернулся к нему сыщик и усмехнулся. — Боишься запачкать сапоги?

Он взялся за верёвку, проверил её и начал проворно спускаться вниз. Страж вздохнул, что-то пробормотал и полез следом.

Внизу следователь уже изучал следы вокруг. Действительно, они здесь нашлись и довольно свежие, но размытые большой лужей. Именно она мешала разобрать их количество и качество. Одно мгновение Гансу казалось, что отпечатки здесь оставили разные ноги, но слишком мешала невесть откуда взявшаяся вода, ведь дождя последнее время не было. Последние остатки следов смачно разметал Бастиан, плюхнувшись прямо на то место, которое осматривал сыщик. Понимались ругательства.

— Какого демона мы здесь забыли, — недовольно ворчал попутчик, принимая при этом руку для того, чтобы подняться. Ему не ответили.

Следопыт двинулся дальше, внимательно изучая каждый метр и видя лишь отдельные остатки мужских следов, оставленных как раз ночью. Похоже, это не путь побега, а отсюда пришли. Но куда же убийца потом делся? Этот вопрос резко загорелся в сознании и вызывал беспокойство. Следы иногда терялись в неглубоких вонючих грязных ручейках и несколько раз исчезали из вида, но опытный глаз их снова находил. Стражник ворчал, нарушая тишину этого места, и раздражал не меньше сногшибательного запаха. Его звонкий голос эхом разносился на довольно большое расстояние. Ганс в очередной раз пожалел, что не взял Ниссу с собой,

она такого шума не издавала и следы не уничтожала своей неуклюжестью.

Как и ожидалось, следы шли от небольшой решётки в стене, именно сюда собирались все зловонные ручейки со всего рва. Сточный канал.

— Ну вот, тупик, — выдохнул Бастиан, тяжело вздыхая, — Можно идти назад. Зачем вы меня притащили в такое гиблое место?

— Внутри может понадобится твоя помощь, будь начеку!

— В смысле внутри? Как мы туда...

Договорить он не успел, Ганс взялся за один из прутьев и часть решётки спокойно приоткрылась на незаметных петлях, даже не скрипнув.

— Откуда...

— Преступные группировки используют такие лазы, чтобы попасть в эту часть города, минуя ворота, стражу и лишние глаза на улице. Внутри может быть опасно, будь наготове и смотри не потеряйся.

Сказав это, сыщик нырнул во тьму низкого стока, где приходилось идти согнувшись. Бастиан выругался и полез за ним. Высокий рост и копьё доставляли большие неудобства, не говоря уже о темноте. Он прикрыл за собой импровизированную дверь на всякий случай.

Сток не предназначался для комфортных прогулок. Весь его центр занимал быстрый зловонный поток нечистот из канализационных выбросов верхнего города. Для его обслу-

живания по краям расположились узкие каменные дорожки, чтобы персонал очистных сооружений города периодически обходил все стоки и чистил от засоров и мусора, скапливающегося здесь. А ещё гонял крыс и крысолюдов — разносчиков всякой заразы. Никаких ответвлений под стеной не предусматривалось, кладка очень мощная. Где-то по центру стока торчал горящий факел, освещая своими языками ленивого пламени помещение коллектора. И оставили его определенно не работники.

Под ногами иногда шныряли крысы, в темноте не разобравшись сколько, но недовольный писк разносился то там, то здесь. Сыщик шагал уверенно и быстро, как будто бывал здесь не единожды, страж едва успевал за ним. Несколько раз приходилось фактически прыгать через расщелины между плитами, которые разъел поток за много лет. Воняло так, что казалось, внутренности сейчас вывернет наизнанку, Бастиан то и дело сдерживал подкатывающие рвотные позывы.

На противоположной стороне они вылезли у самого подножья стены, протиснувшись через совсем небольшую дверцу в решётке. Канализационная жижа продолжала сбегать вниз с высокого склона к водам реки, где будет подхвачено бурным потоком и унесено в океан. Около коллектора фактически сразу начинались трущобы — множество несколько этажных домов, собранных из того, что под руку попало его жителям. Они выглядели куда хуже, чем те, что стояли за рекой, в нижнем городе. Казалось, что только обопрись на

эти ветхие стены, и они сложатся как карточный домик. При всём этом они не пустовали — повсюду в окнах, лишённых стёкол, а иногда и ставней, мелькали серые худые фигуры. А непосредственно около стока сидели несколько мрачных типов, пряча под невзрачными плащами оружие. Под журчание зловонного потока, убегającego к реке по обложенной камнем и кирпичом канаве, велась негромкая беседа.

Завидев выходящих из канала незнакомцев, фигуры схватили кинжалы. Однако, заметив форму стражника на Бастиане, пыл поумерили. Страж только сейчас сообразил, зачем его с собой потащил сыщик, — эти молодцы сначала стреляли из арбалета, а потом разговаривали, однако убивать стражу в Карфе бойцы преступных кланов побаивались. Ранили и калечили — да, случалось, били, но за убийство хотя бы одного армия проходила по всем кварталам огнём и мечом, убивая всех, кто не имел документов. А документы при себе имели либо рабочие, которым их выдавали на фабриках и рынке, либо искатели приключений. Подделки маги распознавали мгновенно.

— Добрейшего дня, господа, — произнёс Ганс, откидывая капюшон и показывая лицо. Бастиан топтался в стороне, судорожно сжимая копьё и разглядывая местность и существ.

— Ба, — прохрипел один из замаскированных под городское отребье головорезов, — Ворон, какие люди. Чего забыл в наших краях?

— Убили префекта и советника Элладана сегодня ночью, — ответил серьёзно Ганс, игнорируя приветствие, — Часов двенадцать назад примерно. Кто здесь стоял? Убийца прошёл здесь, я в этом уверен.

Бандиты переглянулись. Смерть советника и префекта в одном лице — громкое дело и влечёт за собой длительное следствие, если не найдут по горячим следам. И наверняка коснётся кланов. После последних межклановых войн, вызванных пропажей главаря, они сильно ослабили и нуждались в передышке. Встряска будет очень некстати.

— Никого, — неуверенно тихо буркнул один из них, — Пересменка была, людей не хватает. Сам же знаешь. Ещё подручная твоя периодически молодняк под стражу суёт, за них на посылках приходится носиться.

— Будут знать, как попадаться, — усмехнулся Ганс, подумав о том, что Нисса играет только на руку молодняку, но и держать их в тонусе тоже нужно, чтобы не забывали про власть в городе, — При встрече выпишу ей премию.

Воры хмыкнули, после чего повисло тягостное молчание.

— То есть вы ничего не видели и не знаете? А что, если потрясти ваше руководство? И вызывать их в Управление буду не я. И невежливо.

— Говорим же, не в курсе.

— И факел значит не вы зажгли?

— Факел?! — брови одного тифлинга средних лет с обломанным рогом взлетели вверх от удивления, хотя он явно

хотел это скрыть.

По местным традициям, если кто-то из гильдии идёт на дело, они устанавливали в коллекторе факел, извещая остальных, что кто-то уже там и не нужно соваться в их зону ответственности. Судя по всему, про факел никто не знал, и никто из официальных членов кланов по ту сторону стены не ходил. По крайней мере, с официальным делом, одобренным главами и сходкой.

— Похоже, кто-то играет не по вашим правилам, — вздохнул Ворон, — Но знает их, то есть он из ваших. Кто это? Думайте сами. И мне надо перетереть с вашим начальством как можно скорее. В их же интересах меня пригласить побыстрее. Передадите? Или мне самому навестить?

— Передадим, — буркнул тифлинг.

— Тогда бывайте, ребята, — произнёс Ганс и, махнув рукой притихшему Бастиану, медленно пошагал в сторону моста. Нужно поговорить с Ниссой и посмотреть результаты экспертиз, хоть он и догадывался, что там обнаружит.

Искать дальше следы в пристенных трущобах было делом совсем гиблым — здесь такая грязь и антисанитария, что терялось всё, в том числе и порядок как таковой.

Нисса отлично ориентировалась в расположенном у внутренней стены пристенном городе без всякой карты. Она здесь выросла, училась, жила. Ей он был куда ближе холёного и красивого верхнего. Показухи никакой, всё на виду. Да,

жить смертельно опасно, но все опасности более или менее предугадываемы. Он находился на стыке двух "миров" - богатого верхнего города с его дворцами и помпезными административными зданиями и рабочего нижнего города. Он не принадлежал ни к одному из них, был на стыке, никому не нужен и презираем. Выплюнутый на социальную свалку он не жил, выживал.

Многие, как и она, приходили работать в следователи, побывав на той стороне закона. Беспризорное детство прошло в этих полу руинах, в борьбе за крохи хлеба, грязной работе на банды и преступные кланы. Девушку уже вряд ли помнили даже местные старожилы, настолько она изменилась. Внешне и душой. Непроизвольно рука потрогала старый шрам, походивший на молнию, пробегавшую по правой стороне лица, одним лишь чудом не задевая глаз. А чудом ли? Гном посмотрела на ладонку, на которой виднелся такой же старый белёсый рубец, удивительно точно продолжая безжалостный удар по лицу и голове.

Снова, как наяву, предстала картина той ночи, когда лучшая подруга почти убила её, проходя испытания для вхождения в гильдию. Нисса стояла у небольшого холмика в одном из тупиковых переулков пристенного района, недалеко от крутого спуска к реке. Отсюда открывался красивый вид на виднеющийся за рекой нижний город с его высотными корявыми зданиями и кривыми улицами. Прохладный ветер развеивал её распущенные пепельные волосы и сушил слёзы,

выступившие на больших прикрытых глазах. Когда она приходила по работе сюда, она всегда посещала могилу подружки. Именно она похоронила её, оставленную своими товарищами умирать после проваленного задания, у стен какого-то особняка в верхнем городе. Тогда гномка и решила служить закону, а не жестокому миру теней.

Следователь, накинув капюшон на голову, двинулась по улочкам, легко маневрируя между домами, напоминающими шалаши из нескольких этажей. В отличие от нижнего города, где жили рабочие, здесь обитали те, у кого не имелось постоянной работы. Изгои, маргиналы, люмпены, бандиты, больные проказой и иными кожными заболеваниями. Жили здесь и сумасшедшие, безумные самых разных сортов. Без крайней нужды к ним сюда не заходил никто, иногда доставляли гуманитарную помощь в виде еды, не более. Однако в основном люди жили ловлей рыбы, охотой на голубей и чак-ек, а ещё больших крыс, что водились в большом достатке у сточных труб из верхнего города.

Как правило местные были не агрессивны, Нисса это прекрасно знала, опасность несли только представители банд и гильдий воров и убийц. Они сливались с жившими здесь во всём: от речи до повадок и одежды, но девушка знала, как распознать волка в овечьей шкуре. Так что прогулка здесь, тем более днём, не сулила чего-то угрожающего.

Нужный дом отыскался не сразу, даже со всеми своими навыками и знаниями местности следователь вышла на него

с трудом. Большой и уродливый, слеplенный из палок и досок, принесённых рекой и скреплённых глиной, трёхэтажный и многоуровневый, он напоминал домик злой колдуньи из сказки. Казалось, вот-вот из чернеющих глазниц-окон вылезут большие змеи и нападут. Около него бродили несколько тощих кур, выискивая в глинистой почве жучков и червей, они мерно кудахтали, добавляя картине деревенского колорита. Но вместо поросёнка в луже спал большой зелёный орк, набравшийся ни свет ни заря дешёвого пойла, и сильно храпел.

Гномка тихо, как тень, шмыгнула мимо и проникла в дом. Двери здесь никогда никто не запирает. И дело не в победившем коммунизме, а банально в том, что красть просто нечего, да и на любой замок нужны средства, которые местные готовы потратить точно не на бытовые вещи. Половицы под ногами нещадно скрипели и шатались, несмотря на небольшой вес девушки и применение специального шага. В некоторых местах на полу зияли провалы - результат неосторожного хождения — в которых виднелся нижний этаж.

За хлипкими дверьми комнат дома, который, как и все в этом районе, являлся общежитием, слышались то тихие разговоры, то всхлипывания, где-то храп или стоны. Дом жил и дышал, как и всё вокруг. Близость стены фактически лишила жителей солнца, однако вряд ли они сильно расстраивались по этому поводу. Найти нужную дверь оказалась та ещё задачка — неверно зайдёшь и можно столкнуться с непри-

ятностями.

Однако Нисса сегодня, по-видимому, находилась под крылом богини удачи. За одной из дверей верхнего этажа левого яруса не слышалось ничего, только гробовая тишина. Она осторожно толкнула плотно сплетённую из лозы дверь и сразу очутилась в тёмной комнате. Эта дверь бросалась в глаза своим орнаментом и оригинальным материалом - остальные сделаны из грубо сколоченных досок или вообще являлись ширмами из ткани. Ставни плотно закрыты и зашторены кусками материи, сквозь дыры и щели пробивались лучики света, в которых причудливо играла пыль, поднятая порывом сквозняка от открывшейся двери. Следовательно замерла на входе, прикрыв дверь и пытаясь взглянуть своим умением ночного зрения во мрак комнаты.

В нос ударил сильный запах жжёной травы, чем-то отдалённо напоминающий благовония и гари. Девушка сразу поняла, что перед ней логово наркомана. Подобных комнат в этой части города масса, есть немного и в нижнем городе. Ресин - мощный наркотик в виде кусочков смолы, добываемый в землях Ашу и Кемете, не являлся чем-то особо запрещённым, однако презираемым в среде знати и образованных людей. Растение *Акатисенег*, из расщепов стволов которого и выделяется эта смола, не росло в большей части земель цивилизованного мира, но наркотрафик из южных земель давно протянулся загибающими пальцами во все страны.

Следовательно поморщилась, представляя, какую картину

сейчас увидит. На прикроватной тумбе стоял кустарно сделанный инструмент с трубками, похожий на кальян из государства Ашу, он до сих пор чадил едкими запахами от уже истлевших углей. Гномка начала медленно и осторожно продвигаться по небольшой комнатке в сторону односпальной кровати.

Когда-то владельца этой комнаты можно было назвать местным богатеем, это Нисса заключила из интересной двери. Обычно вход защищали менее изысканные вещи: от куса ткани до грубых деревяшек. Пол покрывал мягкий, но сильно износившийся ковёр. Из открытого шкафа выглядывало несколько разбросанных возле и на створках платьев и прочей одежды.

Хозяйка комнаты лежала на своём ложе в позе скрюченного в муках умирающего от кишечных колик. Некогда видная красивая девушка с сильным телом превратилась в тщедушный иссушенный трупик, зелёные волосы беспорядочной сваленной копной лежали на подушке. На голом теле видны нарывы и язвы. В полной тишине помещения едва слышно доносилось сиплое дыхание больных лёгких.

Наркотик в первую очередь убивал именно лёгкие, при этом давая мощный галлюциногенный эффект в комплекте с поражением нервных тканей. Ресин, по описаниям тех, кто его принимал, давал неизгладимые впечатления реальных эйфорических ощущений собственной фантазии. Он похупал временную жизнь в вымышленном мире, отнимая жизнь

в мире настоящем. Наркозависимые от ресина не пили, не ели, со временем едва дышали, пищеварительная система сходила с ума, тело иссушалось не хуже мумии. И, что самое страшное, - вылечить больного уже не могло ничего, любое зелье лечения организм просто отвергал, магия не брала.

Нисса мягко подошла к кровати, прислушиваясь к дыханию эльфийки, надеясь, что та ещё жива, но подсознание подсказывало, что ценный свидетель доживает последние минуты. Неожиданно девушка открыла глаза, взглянув на следователя ясными изумрудными очами. Казалось, что она несколько не удивлена присутствию в комнате кого-то, кроме неё. Гном молча показала свой значок, давая понять, что не причинит вреда.

— Во...ды, — прошелестели губы.

Следователь сняла с пояса фляжку с прохладной водой и очень аккуратно и бережно, приподнимая голову, влила несколько глотков живительной влаги в пересохший рот. Эльфийка благодарно прикрыла веки.

— Он был здесь? — тихо спросила Нисса, пытаясь подобрать нужные вопросы, чтобы разузнать больше и нанести меньше страданий уже фактически умершему существу. Увидев в ответ кивок, она продолжила.

— Это был человек?

Отрицательный поворот головы, однако вместо ожидания следующего вопроса девушка вдруг произнесла, давась с приступами кашля и отказывающими связками:

— Мой... народ... видит будущее с помощью... этого, — кашель согнул её пополам, но голос до сих пор был красив. — Это... не человек... зверь... он убьёт... много. Ты... жаль...не...

Следующий тяжёлый вздох и выдох стали последними. Из помутнённых глаз стекали капельки слёз, а с губ тонкая струйка крови. Предсмертные судороги почти не сотрясали тело - у мышц не оказалось на то сил.

Нисса ещё раз осмотрела помещение, без какой-либо надежды найти здесь что-то важное. Эльфийка - инструмент, то, что помогло подобраться к цели. Она совсем не сомневалась, что убийца принёс ей свежую дозу, разузнал, что смог и каким-то образом принял её облик. Магии перевоплощения она не чувствовала, достав небольшой магический приборчик из рюкзака, значит либо не она, либо использовал заклинание не здесь. Из гардероба взял самое понравившееся, судя по всему.

Выходя из комнаты, гном ещё раз обернулась на кровать с несчастной эльфийкой и, когда опустила голову, чтобы смахнуть наверхнувшиеся на глаза слёзы, она заметила, что стоит ногами в небольшой луже воды.

С тяжёлым сердцем покидала она этот район. По дороге надо будет сообщить городским службам об очередном трупе, чтобы его похоронить. Серебряная монета станет залогом быстрой работы. "Придётся снова повременить с покупкой новых сапог," - подумала Нисса, чувствуя, как вода из той

луче проникла внутрь и холодит ногу, пробирая до костей.

Оставшуюся часть рабочего дня Ганс провёл в Управлении, выполняя то, что так терпеть не мог. Бастиан почти сразу сбежал, сославшись на кучу самых разных дел. Почему-то в верхнем городе.

Обиталище Феника сыщик не переваривал во всех смыслах этого слова, сам гоблин раздражал своей чрезмерной увлечённостью и мудрёностью. Похоже, что он считал себя умнее всех прочих, что никто кроме него не знает анатомию и физиологию существ. Знал бы этот эксперт, что пришлось пережить Ворону и какими знаниями обладал инспектор, он вряд ли бы задира л нос. Но Нисса нашла к нему какой-то подход, всегда умудряясь выбить из него экспертизу вне очереди или специальную информацию.

— Как твой день, друг мой Ганс? — услышал следопыт почти от самой входной двери вместо приветствия радостный писклявый возглас.

Гоблин как раз накрывал тело эльфа большим куском холщовой ткани, пропитанной бальзамирующим составом для сохранности. У эльфов довольно длительный похоронный обряд, как, собственно, и их жизнь.

— Отлично, Феник, — буркнул инспектор, оглядывая столы с телами и их частями, залитые кровью и прочими жидкостями пол и стены. — Как там мои экспертизы?

— Они пришли под маркировкой Ниссы, — растеряно

отозвался анатом, прыгивая со стола на пол и вытирая руки о фартук, он явно оглядывался по сторонам, — Где она, кстати?

«Умно,» — подумал про себя Ворон, похвалив напарницу. Зная про особое отношение от Феника и то, как собачится с ним он, девушка отправила труп с запросом от своего имени, там самым ускорив его изучение.

— Честно говоря, не знаю, — пожал плечами следователь, — С самого утра её не видел. Надеюсь, скоро будет.

— Хорошо бы, — вздохнул эксперт и потёр нос, — Она обещала, что мы поужинаем с ней, но, похоже, что ты завалял её работой.

— Там все на ушах стоят, — отрезал Ворон, он готов был поклясться, что гоблин покраснел, — Советника убили. Немудрено. Вряд ли у неё будет хоть немножко свободного времени. Так что там со вскрытием?

— Да ничего особенного, — ответил Феник, смотря снизу вверх на Ганса, — Здоров, хорошо сложен. Отлично питался. Умер от болевого шока. Когда ему вынимали те запчасти, которые вы мне, увы, почему-то не привезли...

— Там этой, как ты говоришь, запчасти не было, — задумчиво произнёс инспектор, вспоминая место преступления. Благо его феноменальная фотографическая память это позволили сделать в мельчайших подробностях.

— Как не было? — удивился эксперт, — Кому она могла потребоваться? Может, собаки?

— Собаки там мирно почивали в этот момент, — рассеянно отозвался инспектор и, не попрощавшись, бурча себе что-то под нос, покинул анатомический зал.

Феник, сам того не ожидая, натолкнул Ганса на одну неприятную мысль, которую нужно срочно было разрешить. Она, как вьёвшаяся заноза в теле, начинала зудеть и ныть, предвещая большие проблемы в ближайшем будущем. Он с тем же задумчивым выражением двинулся вверх по узкой винтовой лестнице. Как и все маги, эксперт по волшебным вопросам занимала небольшую пристройку в виде башенки. Сюда редко кто ходил сам, чаще вызывали специалиста на место — так проще проследить нить заклинаний.

Инспектор снова зашёл в помещение без стука, довольно резко открыв простую деревянную дверь магической лаборатории, совмещённой с кабинетом и библиотекой. Эксперт по магии в Управлении на довольствии числился всего один, вернее, одна. Что само собой не перекрывало проблем с большим объёмом магических дел. Но, как заявляли счетоводы, дешевле оказывалось нанимать консультантов со стороны, чем платить группе магов. Тем более, что в городе находилась одна из немногих в Инфините магических башен, — место дислокации магических лож и гильдий.

Хозяйка кабинета — молодая девушка из расы людей — сидела за письменным столом и что-то изучала под лупами специального прибора. Она сидела не горбясь, во весь свой вы-

сокий статный рост. Длинные аристократические пальцы аккуратно вертели в руках какой-то перстень с алым рубином. Девушка даже головы не подняла на вошедшего. Её чёрные как смоль волосы забраны в красивую, но простую причёску.

— И тебе добрейшего вечера, Ганс, — прозвучал её глубокий красивый бархатистый голос, — Я узнаю тебя по походке и дурной привычке вламываться в личное пространство.

— И тебе моё почтение, Ольга, — миролюбиво отозвался инспектор, — Прости, я, как всегда, в раздумьях.

Ольга де Бройль — аристократка из земель Истрии, дочь одного из местных баронов и талантливейший молодой волшебник, была, можно сказать, жемчужиной Управления. Ходячая энциклопедия и изобретатель с мощнейшей магической силой.

— Мне нужна твоя консультация, — произнёс Ворон тоном, не терпящим возражений.

— Тебе нужно встать в очередь, — она, не отрываясь, указала рукой в сторону от двери, откуда он вошёл.

Несколько столов оказались заставлены коробками и коробочками самого разного размера с прикреплёнными к ним бирками с номерами дел. Так он мог ждать от неё заключения не меньше чем через неделю. Страдающая от перфекционизма магичка вряд ли бы взялась за его работу раньше очереди. А он ещё не оформил бумаги до конца, это усугубляло дело. Единственное, что могло помочь...

— У нас сегодня убили советника...

— Я слышала, но это не значит, что другие дела менее важные.

— Нет, я не о том. На месте преступления я нашёл странный кинжал, назначение которого я не знаю и ни один из тех, кого я спрашивал в Академии, мне толком не ответил.

Ольга наконец подняла на него своё овальное лицо, в её миндалевидных зелёных глазах промелькнула искорка интереса. Взгляд из-под пышных ресниц выжидательно направлен прямо на инспектора. Ганс не стал дважды спрашивать и, подойдя к столу, вложил в её ухоженные руки найденный Ниссой под кроватью кинжал. Тот сразу же попал под лупы механизма и пристальный изучающий взор.

— Довольно интересный вариант ритуального кинжала, — задумчиво и упоённо говорила девушка, она не обращалась к инспектору, казалось, что говорила сама с собой, — Изготовлен людьми примерно столетие назад, напоён тёмной магией. Такими обычно сущностей вызывают. Вернее, готовят для них всё.

После чего она взяла лист бумаги, перевернула кинжал остриём вверх, что-то нажала на гарде и провела пушистой частью по листу как кисточкой, оставляя на нём толстую красную линию. Она оказалась достаточно блёклой и короткой.

— Его недавно использовали, — добавила волшебница, — Никаких магических следов на месте преступления не об-

наружили?

— Да вроде никаких кругов или знаков, — пожал плечами Ворон, — По крайней мере, явных. Но теперь у меня острое желание перепроверить.

— Я бы сходила с вами, — задумчиво произнесла Ольга, — Зайдёте за мной завтра?

— Да, конечно.

— А сейчас можешь оставить его на столе и идти, не мешай мне работать.

Инспектор поклонился и вышел, прикрыв за собой дверь. Волшебница вздохнула, поправила сдвинутую гостем чернильницу вровень с остальными и вернулась к изучению кольца...

Время клонилось к глубокому вечеру, когда Ганс закончил заполнять бумаги. Нисса в Управлении даже не появилась, и он о напарнице немножко забеспокоился. Была у него одна мысль о том, где она находилась, а вот, что могло случиться, он представлял смутно. Туда-то инспектор и направился, когда уже совсем стемнело.

Улицы города после заката пусты. Во многом из-за того, что на кривых петляющих улочках нижнего города не горело ни одного фонаря, и стояла тьма как в бездне. Город фактически умирал, жили только таверны, трактиры и... мир теней. Правда, последний и не засыпал никогда.

Если Нисса видела вокруг лишь звёзды и слышала тишину, то Ворон различал в этой тишине звон металла кинжалов

в переулках, шелест крысиных шкур по отбросам, ворочающиеся тела бомжей в тупиках. А на звёзды он не обращал внимания уже многие годы, разве что поглядывал, не скачет ли по крышам очередной убийца. Ганс привык видеть в мире плохое, не обращая внимания на его красоту. Звёзды ассоциировались с богами, а в них бывший приключенец уже не верил. Все прелести мира его больше не привлекали. Только прагматизм и только профессионализм.

Лишь возле таверны "Под крылом ангела" Ворон осознал, насколько он устал за последние дни. Не отдохнув толком после предыдущего дела, он погрузился с головой в новое. И так происходило каждый раз. Однако только сейчас вдруг ноги наполнила усталость, а на плечи как будто рухнула гора, глаза начали слипаться от вторых суток без полноценного сна.

Дверь таверны радушно распахнулась и вместе с теплом и светом в лицо ударил запах вкусной еды и радостный смех. Вполне сносно играла лютня, похоже, сегодня Гербо сумел зазвать к себе музыканта, или кто-то из бардов-приключенцев заехал на проживание. Сидевший на входе Бо-Бо, вскинул руку в приветственном жесте, принятым у искателей приключений. Инспектор ответил ему тем же, сразу уловив от орка кивок внутрь зала, Нисса здесь. Он с облегчением выдохнул. Нужно было её внимательно выслушать, напарница целый день провела где-то в городе и, зная её, вряд ли прохлаждалась и ловила карманников. Из неё получался толко-

вый следователь, она чувствовала преступления и как будто ищейка шла по следу, даже малозаметному.

Гномка сидела на уже привычном для неё месте, где они часто встречались для того, чтобы обмениваться своими мыслями наедине. Ганс знал, что оно не является тайной ни для кого, но вполне неплохо защищалось Атром. Джинн уже сожрал нескольких соглядатаев гильдий, пытавшихся за ними следить и даже получивших приказ на ликвидацию.

Рядом с девушкой на столе стояла пустая тарелка и несколько пустых уже кружек, около неё порхала фея Ли-Ли, подруги о чём-то разговаривали. Ганс сразу же подошёл.

— Доброго вечера!

— О, явился-таки, — пробурчала фея, она вечно была чем-то недовольна и ворчала почти постоянно, — И тебе наше почтение. Есть будешь?

— Голодный как волк, — миролюбиво улыбнулся инспектор, усаживаясь на стул напротив напарницы, — Неси фирменное.

— Сию минуту.

Ганс взглянул на напарницу. Вид у девушки оказался неважный — на усталом личике ясные синие глаза были почему-то красные, и, судя по всему, она некоторое время плакала. Знать бы, из-за чего. Гордость вряд ли позволит ей выговорится, однако несколько кружек эля могли этому поспособствовать.

— Я нашёл место, откуда пришёл убийца, — начал разго-

вор Ворон, избегая расспросов о дне напарницы, — От коллектора у пристенного города следы теряются. Банды должны были охранять вход, но их почему-то на месте не оказалось. Они сами встревожены наглостью преступника. Но я договорился о встрече с главами.

— Я знаю, откуда он пришёл, — тихо отозвалась Нисса, — Он принял облик одной из бывших работниц борделя и пробрался туда. Эльфийка баловалась ресином, от него и умерла.

Гномка рассказала во всех подробностях о том, как вышла на квартиру в квартале маргиналов, доложила о допросе свидетелей и своих мыслях про них. Девушка явно была пьяна, но это нисколько не мешало ей размышлять трезво и помнить о таких подробностях, на что многие бы попросту не обратили внимания, а в подпитом состоянии и вовсе не вспомнили.

— Меня беспокоит другое, — закончила следователь, допивая кружку. В этот момент официантка принесла Гансу ужин, забрала пустые кружки и поставила перед девушкой ещё несколько. Отхлебнув одну, она неожиданно недовольно скривилась, но, заметив машущего ей от стойки бара Гербо, вдруг улыбнулась усталой улыбкой и кивнула. «Квас вместо эля, »- подумал Ворон. Дварф намекнул, что хватит бы.

— Меня беспокоит, — продолжила Нисса, повторив ещё раз, — Что наш убийца не так прост, как кажется. У меня подозрение, что мы имеем дело с чейнджлингом или, что ку-

да хуже, — перевёртышем. Я заметила его шкуру ещё в библиотеке, только пока никак не могу понять, как он с ней связан?!

— Может быть, и никак, — ответил ей Ганс, наворачивая за обе щёки рагу с говядиной, запивая элем, — Просто слушайность.

— Но я почти уверена, что это перевёртыш, — настаивала девушка. — И Феник подтвердил, и Ли-Ли. Тут даже официантка есть, которая с ними сталкивалась.

— В библиотеке кого-то убили?

— Нет. Было только застарелое пятно крови.

— Что-то украли?

— Я не заметила, — пожалала плечами напарница.

— То-то и оно, — вздохнул Ворон. — Каким бы ни было существо, какими бы страшными ни выглядели слухи и домыслы, мы не можем наказывать за то, что они могли бы сделать. А кровь — лишь косвенная улика, которая не говорит даже о том, убили ли там кого.

— Но они опасны!

— Чем? Тем, что могут принять любой облик? Согласен, потенциальная угроза имеется. Но пока нет доказательств, которые нам скажут наверняка, что существо как-то связано с нашим делом, мы обязаны считать, что оно ни при чём.

— И искать мы его, чтобы поговорить, конечно же, не будем? — с сарказмом спросила Нисса. Она явно заводилась на спор, недовольство и расстройство так и горели в глазах.

— Как? Да и зачем? — Ганс с аппетитом собирал в деревянной тарелке кусочком тёплого хлеба жижу, оставшуюся от овощного и мясного соков, — Вкусно, однако.

— Но ведь у нас есть доказательства, — не унималась гномка, — Кто-то принял облик эльфийки, она его видела, когда он приходил к ней. Он явно занимался сексом с нашим советником, ты читал отчёты Феника о собранных образцах? Явно при этом был не мужского пола.

— Ты недооцениваешь современные нравы, — рассмеялся Ганс, явно стараясь разрядить обстановку. Он не особо верил в версию напарницы. Слишком всё выглядело мрачно, и крайне бы запутало дело. К тому же он старался исходить из справедливости закона и презумпции невиновности. Девушка в ответ фыркнула и продолжила.

— Нам нужно быть осторожнее, убийца может быть кем угодно. Даже вами. Или мной.

Она резко осеклась и опустила голову, о чём-то задумавшись.

— Мне же больше всего не нравится то, что ты нашла на месте преступления довольно древний ритуальный кинжал. И наше дело может превратиться в расследование деятельности какого-либо ритуального культа. Терпеть не могу магические дела.

— Но их деятельность в Карфе бесполезна, — вздохнула Нисса, — Вы же знаете, что у нас маги наложили в каждой из башен города защитные круги. Ни одна тварь не проникнет в

город. Никого не вызывать. Да и бессмысленно это — любого демона наши волшебники загонят обратно, откуда он вылез.

— Правда перед этим он уничтожит целый квартал города, — ответил инспектор серьёзным тоном.

— Мне кажется, наш противник над нами издевается, как может, — тихо сказала девушка, выкладывая на стол найденный листок с запиской, — Вот, что я нашла при повторном осмотре места преступления.

Ганс взял листочек и внимательно изучил, вертя его в руках и пока не читая. «Как же я пропустил его? — удивился он, — Неужели теряю хватку? Девочка молодец!». Только после того, как напарница описала место, где нашла записку, он взялся его прочесть. Написано на эльфийском языке, каждая буква выведена идеально. Казалось, что автор послания получал большое удовольствие от написания каждого слова и буквы.

Ворон положил листок на стол и взялся изучать конверт. На нём не оказалось ни единой пометки. Сыщик приложил его к носу и понюхал, пытаясь уловить какие-нибудь запахи, исходившие от него. Затем то же проделал с самой запиской.

— Женские духи, — задумчиво произнёс Ганс, не обращаясь на прямую ни к кому. Но Нисса ловила каждое его слово, жест или действие, — Горелый ресин.

Он поднял поочерёдно конверт и бумагу на жёлтый магический свет светильника, висящего неподалёку. Лист чист, а вот на конверте небольшое жирное пятнышко от пальца. Не

женского пальчика эльфийки, а мужского здорового пальца.

— Кто-нибудь трогал конверт? — серьёзно спросил инспектор.

— Только я, — ответила Нисса, — Но я всегда пользуюсь перчатками при осмотре места, как и вы.

Ответ девушки заставил его засомневаться в своей концепции. Но его мысли прервала официантка, подошедшая к их столику, чтобы забрать тарелки и кружки.

— Прошу прощения, — обратился к ней Ганс, — Мне нужно поговорить с Дариэль, если это возможно.

— Вас что-то не устроило в обслуживании и ужине? — удивилась официантка, в её голосе слышалось беспокойство. И даже какой-то вызов.

— Нет-нет, что вы, — заулыбался следопыт, — Это, скорее, по личному вопросу.

Судя по всему, она здесь работала не так давно и не знала о, можно сказать, приятельских отношениях Ворона и Ниссы с Гербо и его женой. Для всех работников таверны их общение с хозяевами стало чем-то рутинным и привычным, никто не удивлялся.

— Хорошо, я передам ей сейчас, — отозвалась девушка, — Что-нибудь ещё принести?

— Десерт, — ответила Нисса. — И отвар шиповника.

Дариэль появилась раньше, чем принесли заказанное блюдо. Девушка-ангел буквально подплыла своей неслышной походкой к их столику и нарушила повисшее уже на несколь-

ко долгих минут молчание размышлявших служителей закона.

— Доброго вечера, друзья мои, — произнёс милый мелодичный голосок хозяйки таверны. Её взгляд уходил куда-то мимо, вдаль, но все уже к этому привыкли. Белёные невидящие большие глаза смотрели то на Ганса, то на Ниссу, надетые элегантные магические очки в золотой оправе давали ей некоторые представления о людях и предметах вокруг. Однако ориентировалась она всё же больше на звуки, запахи и магическое чувство.

Ангелов в Инфините едва ли больше единорогов или высших драконов, все они обладали неопишуемой по мощи магией и мудростью столетий жизни. А ещё несравненной ни с чем красотой и изяществом. Самые прекрасные эльфийки меркли даже перед невысокой слепой Дари в вязанном закрытом платье с высоким горлом, на которое сверху надет фартук. А ещё в ней не осталось ни капли магической силы — результат битвы по приручению Атра. Как и все работающие здесь, она являлась отставным приключенцем-калекой.

— И тебе привет, — расплылась в улыбке Нисса, она понимала, что ангел не видит её, но тон голоса она улавливала мгновенно, — Как дела?

— Спасибо, вроде неплохо, — отозвалась хозяйка, — Надеюсь, тебе у нас до сих пор комфортно, Атр не шалит?

— Более чем хорошо, — засмущалась гномка, — Я вам бесконечно благодарна. Атр ко мне слишком добр. Я заме-

тила, что он вчера немножко прибавил мне тепла в комнате, несмотря на то, что я живу, можно сказать, одна в верхних комнатах.

— Ну, теперь вас там будет побольше, — рассмеялась Дари, — Сегодня к тебе в соседи заехал странствующий бард. Надеюсь, он не станет мешать тебе спать.

— Присядь к нам ненадолго, — прервал их разговор Ганс, — Я тоже безгранично рад, что у вас всё хорошо. Но мне нужно узнать мнение такого специалиста по магии как ты.

— Ганс, вы мне льстите, — залилась краской ангел и через пару мгновений нахмурилась и добавила, — Вы же знаете, что я уже давно не маг.

Она хотела было нащупать рядом стул, но ближайший магический светильник неожиданно толкнул своей кованой ножкой стоящий неподалёку стул, и он плавно подъехал прямо к хозяйке, которая произнесла под нос что-то вроде: «Атр, не стоило утруждать себя». После того, как она удобно устроилась у их столика, официантка принесла десерт в виде невзрачного вида пирожных и дымящихся кружек с шиповником.

— У нас дело, которое, как мне кажется, может быть связано с культистом, — тихо произнёс Ганс, как только официантка скрылась в гудящем как рой зале.

— Что дало тебе основания так думать? — серьёзно спросила Дариэль, на ощупь беря с тарелки пирожное, их она обожала.

— Ритуальный кинжал и странная записка.

— Сможешь прочитать мне?

Ганс снова взял в руки листок и прочитал его, произнося слова на эльфийском без какого-либо акцента, как будто жил среди них не меньше столетия. Нисса удивлённо подняла бровь, учитель не переставал её удивлять. Последовала длительная тишина. Однако не прошло и нескольких минут, как ангел ответила ему тем же текстом, но немножко по-иному произнося слова, в определённом стиле и ритме, как будто это белый стих.

— Преступник играет с вами, — произнесла Дари шёпотом, немного усмехнувшись, — Он считает себя умнее тебя, Ворон. С одной стороны, это вроде бы обычный текст, ничего не значащий для тебя сейчас. Но он написан в стиле проведения магического ритуала.

Ганс хотел что-то сказать, но ангел не дала ему заговорить, вскинув руку.

— Я не могу сказать, что это такое, слишком мало информации, но мне случалось слышать подобные ритмы. Я сама говорила таким же, когда боролась с Атром.

Голос её звучал, как сталь, и был обеспокоен, как будто в ней проснулась та самая авантюристка, путешествующая с отрядом бесстрашных друзей и борющаяся с силами зла, лицо озарилось решительностью, смелостью и силой. Но только на мгновение. Через несколько секунд она продолжила.

— Но это лишь версия, может быть, кто-то просто балу-

ется с белым стихом. Надеюсь, вы ничего подобного больше не найдёте. А если найдёте, мы подумаем ещё.

Дари поднялась со своего стула, положила перед Гансом ключ.

— Я вынуждена идти работать. Я надеюсь, инспектор, вы у нас заночуете и отдохнёте.

Сказав это, она покинула их и отправилась в зал.

— Да, хозяйка права, — заметила Нисса, — Отдых бы вам не помешал.

Гном рассеяно жевала пирожное. Выглядели они крайне неаппетитно, как земляные клубни, однако на вкус очень изумительны.

Разговор затух, Ганс погрузился в раздумья и крайне неохотно и односложно отвечал на вопросы Ниссы или её болтовню. Жизнерадостная девчушка сегодня тоже была не в духе. Примерно через час Ворон заметил, что она безмятежно спит, положив голову на руки.

Инспектор улыбнулся, кинул на стол из своего кошелька золотую монетку, отлитую в форме орла. Гэларские деньги везде в ходу. Они куда мельче Вейганских золотых монет, однако ценились на порядок больше, держась на силе мощных легионов и авторитете императора. Эти деньги с лихвой покроют и ужин, и ночлег. И долг за комнату Ниссы, о котором он знал.

Девушка не проснулась даже тогда, когда он поднял её на руки и под сопровождением Ли-Ли отнёс в её комнату,

устроил на кровати. Ворон подивился, насколько она была невесомой и хрупкой. Во всех смыслах этого слова.

Сам Ганс поселился на том же этаже, некоторое время работал с документами и устроился на мягком матрасе спать далеко за полночь. Перед этим не преминув заглянуть к тренькающему на лютне барду и пообещав, что если он не заткнётся, то инструмент окажется в не обозначенном месте. Тот сразу обещался устроиться спать.

— Спокойной ночи, Атр, — пробубнил перед тем, как заснуть, Ганс. И готов был поклясться, что в тишине комнаты слышался треск огня....

Он резко отскочил от каменной стены, которая резко начала превращаться в какое-то красноватое магическое свечение, напоминающее портал или эфирное тело. Сердце бешено стучало, руки тряслись, а мозг лихорадочно соображал, что же делать.

На полу валялись рассыпанные серебряные вилки и один отломанный магический канделябр, а на кровати - тело одной из официанток, которую он лишил воли к сопротивлению магией. Он с наслаждением стаскивал с неё платье, когда вдруг появилось это нечто.

Из магического бордового месива стены явственно разносился булькающий рык и потрескивание пламени. А затем показались длинные отростки, напоминающие щупальца кракена. Они с жадностью тянулись к нему. Лихорадочно

он попытался рвануть к двери, но она оказалась заперта и не поддавалась.

Щупальца всё ближе, грозят ему мёртвой хваткой и смертью. Демон! Демон в Карфе?! Это невозможно! Уму непостижимо. Мысль в голове: "Почему он хочет поглотить именно меня?!" В висках стучит.

— Прочь! Пошёл!

Руки сами складываются в нужный знак, с губ слетают магические слова и с пальцев соскальзывают смертоносные ледяные осколки. Они шипят в горячих объятиях щупалец, давая такие необходимые секунды на то, чтобы уйти. Ещё одно заклятие, с ладони соскочил огненный снаряд, который должен был высадить дверь. Но ей оказался нипочём этот удар.

И тут до него добрались бордовые сгустки плазмы. Одни обвили об ноги, резко потянули к себе, другие опутывали тело, третьи схватили за горло и начали душить. Он чувствовал, как теряет сознание...

Он тут же вскочил в холодном поту. Зубы отбивали чечётку, в висках стучало, сердце, казалось, выпрыгнет из груди в любой момент. Нужно уже идти. Сон снова напомнил, что такая сила способна на всё. А сила звала его, манила, обещала даровать всё то, о чём он так жаждал...

Глава 3. Жертва вторая.

Гриф трудолюбия

*«Жертвы нести — труд тяжкий,
без трудолюбия оковы не скупёшь».*

Тускло горел магический светильник над столом, освещая разложенные на нём раскрытые большие книги, столбики денег разного номинала и формы, подставку для перьев и простую чернильницу. Большой пузатый дварф аккуратно выписывал цифры в расчерченные таблицы книг, периодически щёлкая счётами на краю стола. Время от времени он отчитывал нужное количество монет со стола и отправлял их в небольшие кожаные мешочки, складывая их в окованный железом сундучок у стола.

Зорак наконец откинулся на спинку добротного кресла, снял позолоченные тонкие очки, положив их на раскрытую книгу, и блаженно потянулся, поднимая руки вверх. Он огляделся по сторонам, соображая, сколько времени.

В высоко расположенные узкие окна пробивались широкими световыми дорожками лунные лучи. Они выхватывали из цепких лап тьмы большие ящики, громоздившиеся один на другом до самого потолка. В красноватых лучах второй луны мешки, лежащие грудой у одной из стен, напоминали кровавые камни или потроха неведомого чудовища. Непода-

лёку, на улице, вода гавани билась о камни пристани, противно кричали чайки.

Дварф зябко поёжился, страх ему был по большому счёту неведом — он многое повидал на своём долгом веку: от нападений пиратов на его корабль до невозможных монстров далёких земель. А вот холод и сырость его старые кости доводили до ревматизма.

— Ещё чуть-чуть осталось, — проворчал он себе под нос и недовольно глянул в глубину своего склада, откуда донолся сильный храп его охраны — большого орка. Иногда это сильно сбивало с расчётов, но будить вояку он не хотел, пусть проспится. Скоро домой.

Зорак часто засиживался на работе, не желая нанимать бухгалтера, справедливо полагая, что это сильно ударит по прибыли, да и воровали они так, что хоть последние портки продавай. Он любил свою торговую компанию, занимающуюся поставками столовых приборов, кастрюль и прочей кованой утвари. Он держал небольшие магазинчики во многих городах цивилизованных земель Инфинита, давая работу своим собратьям под центральным горным хребтом.

Но приходилось работать без устали, хоть и каких-то больших денег он с этого не получал, Зорак работал за идею. Последние месяцы были особенно тяжёлыми: в городах Вейгена назревал экономический кризис, и местное население теряло охоту брать простые и топорные, но надёжные изделия горных гномов-дварфов. Слишком дорого, по сравне-

нию с местными.

Да, деревянные ложки изнаются через месяц активного пользования, но дворфийская работа служила десятилетиями. Приходилось иногда лично спорить с покупателями, не надеясь на своих торговцев.

Завтра придёт корабль с грузом новых товаров, нужно подготовить оплату капитану, матросам, грузчикам. И нужно ехать самому, его ждал следующий город, где также скопилась бумажная работёнка и подсчёты, подсчёты...

В ночной тишине мерно щёлкали деревянные костяшки счёта, торговец пребывал в делах, так что далеко не сразу услышал настойчивый стук в дверь. Орк храпел пуще прежнего, так что до него достучаться сейчас было совершенно нереально. Пусть рядом будет хоть парад шутов-халфлингов с барабанами и трубами, он не проснётся.

— Да иду я, иду, все демоны бездны тебя возьми, — крикнул торговец, неуклюже выбираясь из-за стола и медленно шаркая к большим дверям.

Стук не прекращался, повторяясь время от времени:

— Кто там? — громко и недовольно спросил Зорак, добравшись, наконец, до двери.

— Городская стража, — ответили не менее громким суровым голосом, — откройте!

Дварф отодвинул засов и открыл небольшую дверь, встроенную в большие ворота. Большие ворота открывались только тогда, когда прибывал груз. На пороге стоял мужчина с

копьем и щитом, в форме городской стражи, лица не было видно из-за темноты. Луны освещали его спину, давая понять общую картину, кто стал ночным гостем.

— Чем обязан городской страже глубокой ночью? — сухо поинтересовался торговец, силясь увидеть, один ли здесь стражник, или его сопровождал кто-то ещё.

— Тут произошло жестокое убийство, — отвечал служитель закона. — Мы обыскиваем склады вокруг, виновник не должен был далеко уйти. Можно оглядеться?

— Пожалуйста, — пожал плечами Зорак, пропуская гостя внутрь. Тот прикрыл за собой дверь. Ему пришла в голову светлая мысль, что надо было сначала разбудить своего стража.

— Вы ничего не слышали? Никаких криков? Разговоров? Шагов?

— Да нет, не было ничего такого, вроде, — задумчиво поскрёб в окладистой бороде торговец. — А кого хоть убили-то?

— Вас, — ответил стражник с злобной ухмылкой на лице. Зорак хотел закричать, но крик застрял в горле...

Ганс проснулся от утренних солнечных лучей, проказливо проникших в небольшое оконце, расположенное как раз напротив кровати. Он сел и сладко потянулся. Давно он так не отдыхал, сознание чувствовало свежесть, и мозг работал куда быстрее обычного. Обыденная утренняя зарядка и туа-

лет не заняли много времени. За ночь его никто не потревожил, потому что стража не знала, где он остановился. Сыщик редко ночевал в одном месте и постоянно перемещался — давняя привычка авантюриста-искателя приключений.

В коридорах в такой ранний час никого не было, из-за закрытых дверей слышался храп или сопение — постояльцы спали. Одно только он никак не мог взять в толк: почему он не слышал гудков мануфактур, призывавших на работу и служивших городу в качестве будильника, сколько сыщик себя помнил? Неужели усталость настолько взяла своё? Или магия Атра?

Спустившись в зал таверны, он обнаружил, что практически все места пустовали, официантки протирали столы, мыли полы, вычищали огарки свечей из большой кованой люстры, опущенной почти до самого пола. Ни Гербо, ни Дариэль не было видно, судя по всему, они ушли спать. Каждая ночь для них — утомительная работа с людьми.

За одним из столов сидела группа приключенцев, собирающаяся, глядя на их полное обмундирование, в путь. Карф находился на пересечении непролазных лесов и степей. Через него проходила единственная большая дорога. Так что работы для авантюристов всегда в избытке вне зависимости от времени года: от сбора лекарственных трав и ингредиентов в лесной чаще до сопровождения караванов торговцев и борьбы с разъездами степных гоблинов.

Ворон опустился за привычный стол, и к нему тут же по-

дошла одна из официанток, отвлѣкшись от мытья столов и поднимания табуретов и стульев на них:

— Доброго утра, — сонно произнесла она. — Завтрак сегодня довольно скромный. Будете есть всё равно?

— Да, — ответил сыщик, понимая, что за день вряд ли ещё удастся поесть. — Две порции принесите.

Девушка ушла в сторону кухни. Пока она там пыталась наскрести еду на завтрак, спустилась Нисса. Гномка выглядела потрёпанной и заспанной. И не особо разговорчивой, лишь приветственно помахав напарнику, она залезла на высокий стул.

Официантка принесла несколько деревянных тарелок с остатками вчерашней еды. Всё собиралось по принципу «из того, что было». Тут и остатки подогретого рагу, и картошка, пожаренная с яйцами, и гренки из старого хлеба, кусочки холодной курицы, какой-то салат и пара бокалов с дымящимся бодрящим напитком. Пожелав приятного аппетита и приняв плату от Ганса, девушка снова принялась за столы.

— Чем сегодня займѣмся? — спросила Нисса и принялась за еду. Судя по тому, как она начинала веселеть, та оказалась вкусной. — Надеюсь, вы не отошлѣте меня опять?

— Нет, — рассмеялся Ворон. — Сегодня, что бы ни случилось, ты будешь со мной. Я намерен ещё раз посмотреть на место убийства советника. Мне кажется, что мы упустили что-то важное.

— Мне тоже так кажется.

— Ещё я бы...

Договорить им не дали. В таверну появился гонец из Управления. По его усталому, взмыленному виду было ясно, что он побывал уже во многих тавернах и уголках города и серьёзно запыхался. Увидев Ганса и Ниссу, он всплеснул руками и напрямиком двинулся к столику:

— Уф, еле вас нашёл, — тяжело дыша, вместо приветствия произнёс он. Парнишка явно служил не так давно, иначе бы начал искать с определённых мест, а ещё тот малость полноват, что ничуть не облегчало его беготню.

— И тебе доброго утра, — холодно приветствовал гонца Ганс, предвкушая, что ночь прошла явно не без происшествий. — Мы бы хотели позавтракать без чьего-либо участия.

— Но вас там уже ждёт господин... — искренне недоумевал парнишка.

Нисса уже было сползла со стула, но её напарник и не думал вставать:

— Нисса, вернись к трапезе, ты ещё не доела.

Девушка, активно жуя кусок курицы, запиханный в рот, с которым она уже намеревалась отправиться на выход, залезла обратно на стул. Они спокойно, но без разговоров позавтракали к немалому удивлению гонца, нетерпеливо восседавшего на одном из стульев за соседним столиком. Ганс внимательно изучал записку, что вручил посланец и о чём-то размышлял. Только после того, как тарелки опустели, следо-

ватели спокойно поднялись и собрались покинуть таверну, позвав за собой паренька.

— Веди, — коротко приказал ему Ворон и передал записку напарнице. Сегодня он намеревался использовать и её потенциал по полной. Что-то не нравилось ему происходящее в последние дни в городе.

К начальству на ковёр Ганс ходить не любил, даже когда его хвалили или награждали. Сейчас, однако, глава Управления наверняка ожидал доклада по делу об убийстве члена городского совета. И ему, инспектору, особо нечего интересного доложить. По пути к месту Нисса прочитала записку и нахмурилась, понимая, какой разговор им предстоит. Гонец тоже шёл насупившись — ему велели привести этот дуэт как можно скорее, но он насилу их обнаружил, да ещё и не смог донести важность вызова.

До главного здания Управления шли молча. Узкие улицы опустели, но, даже несмотря на это, приходилось идти гуськом, иногда уворачиваясь от выплёскиваемой с верхних этажей жижи из ночных горшков, остатков завтрака, помоев. Иногда навстречу попадались редкие прохожие или команды скребущих землю лопатами уборщиков нечистот. Важно прошествовала мимо группа мальчишек-крысоловов и почему-то так же важно кивнувших Гансу, тот отсалютовал в ответ. Гномка не особо удивилась, так как знала, что часть мира теней помогала Ворону, чем могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.